

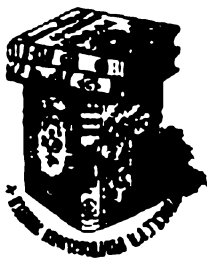
3410

Влад. Денисовъ

И. Соколовъ.

Леонское монашество

въ его прошломъ
и современномъ
состояніи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Надѣлѣ книгопродавца И. Л. ТУЗОВА, Гостиный дв., № 45.

1904.

* БИ БЛ. Л. Д. *
ЛЕОНИДА ДЕНИСОВА

Пров. 1959

275

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется С.-Петербургъ, 19-го декабря 1903 года

Цензоръ Иеромонахъ Александръ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ОБЩЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ
АКАДЕМИИ НАУКЪ СССР

965

59

АѦОНСКОЕ МОНАШЕСТВО

ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ.

Историческое значеніе АѦона.—Его мѣстоположеніе и природа.—Краткая исторія мѣстнаго монашества.—Современное состояніе монашества на АѦонѣ: монастыри, скиты, келли, каѦисмы; сиромахи.—Управленіе на АѦонѣ,—иноческое, церковное и гражданское.—Жизнь монаховъ.—Русскіе иноки на АѦонѣ, ихъ миновавшая судьба и современное состояніе.—Монастырь Пантелеимоновскій, скиты Андреевскій и Ильинскій.—Подвиги и труды русскіхъ монаховъ.—Разладъ между иноками русскими и греческими — *Pro desideria* отнѣсительно будущей дѣятельности русскіхъ иноковъ АѦона.

I.

Въ числѣ святыхъ мѣстъ греческаго Востока, привлекающихъ къ себѣ взоры всего христіанскаго міра и служащихъ цѣлью благочестиваго паломничества для вѣрующихъ людей, Святая Гора АѦонъ занимаетъ особое, исключительное положеніе. Болѣе тысячи лѣтъ она является главнымъ пріютомъ православнаго греко-славянскаго монашества, которое, во все время своего здѣсь существованія, стояло на высотѣ иноческихъ идеаловъ и служило образцомъ истинной

религіозно-созерцальної життя. Здѣсь находили себѣ тихое пристанище всѣ тѣ, кои стремились, путемъ молитвы и поста, вдали отъ міра и его прелестей достигнуть високаго нравственнаго совершенства. Здѣсь успокоивались мірскія страсти, забывались невзгоды и бѣдствія бурной политической и общественной жизни, здѣсь царило полное духовное довольство, при скудости внѣшней обстановки, непрерывно совершались высокіе аскетичскіе подвиги, возгрѣвалась истинная любовь къ Богу и ближнимъ. Оставаясь всегда вѣрными завѣтамъ и преданіямъ древнихъ христіанскихъ аскетовъ и пустынножителѣй, аѳонскіе иноки были строгими ревнителями ученія православной церкви и просвѣщенными ея защитниками. Ихъ принципомъ въ этомъ отношеніи было точное соблюденіе христіанскихъ догматовъ и канонівъ. Всякій разъ, когда церкви угрожали ложныя и гибельныя доктрины, аѳонскія монахи смѣло выступали на борьбу съ ними и энергично защищали чистоту церковныхъ истинъ. Свой обличительный голосъ они поднимали даже противъ императоровъ (византійскихъ). Затѣмъ, Аѳонъ всегда былъ очагомъ просвѣщенія. Многіе изъ монаховъ достигали замѣчательныхъ успѣховъ въ научныхъ своихъ занятіяхъ и ознаменовали себя выдающимися учено-литературными трудами въ различныхъ областяхъ знанія. У нихъ въ обычаѣ было учреждать при монастыряхъ и школы для приготовленія клириковъ изъ среды иноковъ, а также устраивать бібліотеки. И нынѣ

на Аѳонѣ сохранились богатѣйшія собранія греческихъ рукописей и книгъ, привлекающія къ себѣ вниманіе ученыхъ всего міра. Эти бібліотеки собирались въ теченіе вѣковъ трудами самихъ монаховъ, которые считали переписку рукописей дѣломъ благочестивымъ и съ усердіемъ занимались изготовленіемъ рукописныхъ кодексовъ различнаго содержанія. Аѳонскія бібліотеки имѣли громадное просвѣтительное значеніе не только для грековъ, но и для славянъ, въ частности и для насъ русскихъ. Отсюда именно, чрезъ посредство славянскихъ обителей, наши предки черпали свои познанія по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, историческимъ, философскимъ. Здѣсь именно скрывался тотъ кладезь духовной мудрости, которую наше отечество получило въ наслѣдіе отъ византійскихъ грековъ. Далѣе, Аѳонъ всегда былъ строгимъ хранителемъ церковно-богослужебнаго устава и ревностнымъ его исполнителемъ. Здѣсь, въ обителяхъ греческихъ и русскихъ, и нынѣ церковный уставъ является главнымъ основоположеніемъ всей жизни, которая всецѣло и регулируется въ зависимости отъ литургическихъ и обрядовыхъ его предписаній. А монастырскіе храмы весьма интересны въ архитектурномъ и художественно-иконописномъ отношеніяхъ. Аѳонская живопись, иконы, фрески, мозаики, древняя утварь и пр. служатъ теперь предметомъ весьма тщательнаго изслѣдованія со стороны русскихъ и иностранныхъ ученыхъ. На Аѳонѣ предпринимаются цѣлыя экскурсіи ученыхъ и команди-

руются комиссії для изученія аеонской живописи, исторически выработавшейся въ особый стиль и отлившейся въ своеобразныя формы. Наконецъ, аеонскіе монахи чутко прислушивались и къ несчастіямъ внѣшняго міра: всякій разъ, когда православному Востоку угрожали тѣ или инья бѣдствія, они шли къ нему на помощь, щедро благодарили бѣднымъ и неимущимъ, во время голода или послѣ нашествія враговъ, снабжали грековъ деньгами на устройство школъ, церквей, благотворительныхъ учрежденій и т. п. Такимъ образомъ, Аеонъ въ теченіе ряда вѣковъ является центральнымъ очагомъ религіозно-созерцательной жизни православнаго Востока, главною школою аскетическихъ подвиговъ для всего православнаго міра, ревностнымъ хранителемъ церковнаго преданія и христіанскаго просвѣщенія, неодолимою твердыней православія, замѣчательнымъ культурно-историческимъ памятникомъ, Горою Святою (*Ἁγίου ὄρους*) по преимуществу. Таково историческое значеніе Аеона.

II.

Высокому, исключительному назначенію Аеона вполне благоприятствуетъ и его географическое положеніе, а также и физическая природа. Аеонъ расположенъ въ совершенномъ уединеніи отъ міра, на одномъ изъ полуострововъ Халкидики, на югѣ Македоніи, у лазурныхъ водъ Эгейскаго моря, въ двухъ суткахъ морского пути отъ нашей Одессы.

Полуостровокъ представляетъ горную цѣпь, длиною до 80, а шириною до 20 верстъ. Имѣя у перешейка коимъ соединяется съ Македоніей, незначительную высоту, горная цѣпь далѣе постепенно поднимается и у моря оканчивается возвышенностью, достигающею двухъ верстъ. Во всѣхъ направленіяхъ Аѳонъ изрѣзанъ оврагами и долинами, покрытъ по мѣстамъ каменистыми утесами и скалами. Несмотря на свѣтѣтсчелѣтнее существованіе иноческихъ поселеній, на Аѳонѣ и понынѣ сохранилось много дѣвственныхъ мѣстъ, непроходимыхъ дебрей и неприступныхъ утесовъ, куда не проникалъ еще человѣческой глазъ, и гдѣ не ступала человѣческая нога. Въ физическомъ отношеніи Аѳонъ представляетъ удивительный уголокъ въ цѣломъ мірѣ. Почти вся поверхность горы, ея склоны и долины покрыты вѣковыми, высокими деревьями и мелкимъ кустарникомъ различной породы. Густолиственные, подымающіеся до небесъ кедры, украшенные вьющимися по ихъ стволамъ и вѣтвямъ стеблями и цвѣтами омелы (изъ породы плюща), благоухающіе певги, стройные кипарисы, крѣпкіе буки и дубы, тѣнистые платаны, черные тополи, плакучія ивы, громадныя каштаны, маслины, миртовыя, миндальныя, апельсинныя и лимонныя деревья, вишня, виноградъ, розы, яблони и груши—вотъ обычные представители аѳонской флоры. Прекрасный видъ восполняется многочисленными источниками воды. Но пернатое царство здѣсь не отличается обиліемъ и разнообразіемъ породъ. Больше всего на

горѣ водятся орлы, филины, совы, сычи и вороны, мелкія же птички (соловьи, зяблики, ласточки) лишь во время весенняго перелета въ громадномъ количествѣ посѣщаютъ Аѳонъ, оглашая эту уединенную мѣстность своимъ веселымъ пѣніемъ и непрерывнымъ щебетаніемъ. Мало на Аѳонѣ и дикихъ звѣрей. Лишь изрѣдка можно замѣтить на голыхъ скалахъ одинокую дикую козу, или въ горномъ ущельѣ пройдетъ пара заблудившихся кабановъ, да развѣ въ чащѣ лѣса пробѣжитъ робкая, издалека загнанная лань... Зато много можно видѣть на Аѳонѣ рабочихъ воловъ и муловъ, пасущихся близъ монастырей и келлій, хотя размноженія скотоводства здѣсь не бываетъ, потому что мѣстные иноческіе уставы запрещаютъ держать самокъ всякаго рода животныхъ. Живой голосъ рѣдко слышится на Аѳонѣ,—ни ревъ звѣрей, ни мычаніе и блеяніе стадъ не нарушаютъ глубокаго безмолвія мѣстности, — вездѣ тихо и пустынно. Только вѣтеръ просвиститъ въ горныхъ ущельяхъ или подниметъ шелестъ листьевъ въ сплошныхъ здѣшнихъ рощахъ, да неугомонное море глухо и монотонно зашумитъ у прибрежныхъ скалъ, — и снова повсюду воцарится тишина и водворится безмолвіе. А надъ всѣмъ господствуетъ яркое тропическое солнце. Наименьшая средняя температура воздуха падаетъ здѣсь на мѣсяцы декабрь (+ 5,5° по Реомюру) и январь (+ 5,7°), а наибольшая— на Іюль (+ 21,03°) и августъ (+ 19,91°). Температура воды въ окружающемъ морѣ зимой бы-

ваецъ до 9 и 10° тепла по Реомюру, а въ іюль 21—25°. Эта примѣчательная мѣстность и служила съ древнихъ временъ наиболѣе любимымъ очагомъ православнаго греко-славянскаго монашества.

III.

Первоначальныя иноческія поселенія на Аеонѣ относятся ко времени возникновенія христіанскаго монашества (въ IV вѣкѣ), но они проявлялись въ формѣ одиночнаго подвижничества и анахоретства. Лишь въ VII столѣтіи, въ царствованіе византійскаго императора Константина Погоната (668—685 г.), который отдалъ Аеонъ въ полное распоряженіе монаховъ, здѣсь возникли и монастыри, небольшіе по размѣрамъ и населенію и небогатые матеріальными средствами. Въ иконоборческую эпоху (VIII в.) приливъ монаховъ на уединенный и далекій отъ гоненій Аеонъ увеличился, но въ IX вѣкѣ мѣстное населеніе неоднократно подвергалось опустошительнымъ набѣгамъ со стороны арабовъ и морскихъ пиратовъ. Императоры Македонской династіи (IX—X в.в.) своими щедрыми пожертвованіями и покровительствомъ содѣйствовали умноженію монашества на Аеонѣ. Но особенно укрѣпилось аеонское монашество въ X вѣкѣ, благодаря трудамъ святого Аеанасія Аеонскаго († 1001 г.), который впервые построилъ большой монастырь на самой территоріи Аеона (въ юго-восточной его части, близъ моря), ввелъ въ немъ

общежительное устройство и далъ своей киновіи новый уставъ, опредѣлявшій дисциплинарную его жизнь и церковно-богослужебный строй. По образцу лавры святого Аѳанасія на Аѳонѣ стали возникать и другіе монастыри (Иверскій, Каракальскій, Кутлумушскій и такъ далѣ), въ коихъ жизнь монаховъ стала устраиваться на началахъ киновіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжало процвѣтать и анахоретство, эта изначальная форма аѳонскаго иночества. Высота иноческихъ подвиговъ была такъ почтенна, что въ срединѣ XI вѣка Аѳонъ въ первый разъ и официально былъ названъ „Святою горою“ — Ἁγίου ὄρους (въ уставѣ императора Константина Мономаха отъ 1046 года). Въ то время здѣсь было до 180 монастырей и громадное число монаховъ: въ одной лаврѣ св. Аѳанасія ихъ было 700. Они проводили строгую религіозно созерцательную жизнь. Мірскія занятія, женщины, пиршества были навсегда изгнаны изъ предѣловъ Аѳона. Здѣсь не было различія между рабомъ и господиномъ, здѣсь царили истинная свобода и справедливость. Въ царствованіе византійской династїи Комниновъ (XII в.) Аѳонъ пользовался и внѣшнимъ благополучіемъ и внутреннимъ благоустройствомъ. Одинъ изъ императоровъ этой династїи (Алексѣй I) даже узаконилъ, чтобы Аѳонъ былъ независимъ отъ всякой власти — гражданской и церковной, въ томъ числѣ и патріаршей, и подчинялся только одному императору; ближайшее высшее управленіе аѳонскими монастырями возла-

галось на совѣтъ игуменовъ, во главѣ съ первымъ изъ нихъ — протомъ; а епархіальной власти (епископу сосѣдняго города Іериссо) предоставлялось только право хиротоніи аѳонскихъ священниковъ и діаконовъ, по желанію монастырей. Къ началу XIII вѣка Аѳонъ былъ весь усѣянъ монастырями, такъ что казался однимъ большимъ монастыремъ, представлялся всецѣло иноческимъ царствомъ. Единствомъ духовныхъ цѣлей Аѳонъ роднилъ всѣ племена и соединялъ въ одну общину представителей разныхъ народностей. Всѣ стремились къ одной цѣли—вѣчному спасенію, для всѣхъ Аѳонъ былъ самой высшей школой православно-христіанскаго подвижничества. Это былъ, монашескій рай мѣсто святое, домъ Божій и врата небесныя. Но вслѣдъ затѣмъ въ исторіи Аѳона наступила другая пора.

Въ 1204 году, послѣ завоеванія Константинополя латинянами, подпалъ латинскому игу и монашескій Аѳонъ. Высшее управленіе монастырями взялъ на себя римскій папа (Иннокентіи III-й), а ближайшее о нихъ попеченіе было предоставлено севастійскому латинскому епископу. Этотъ епископъ, живя на Аѳонѣ, грубо и дерзко обращался съ греческими монахами, подвергалъ ихъ гоненіямъ, раззорялъ монастыри. Бѣдствія аѳонскихъ монаховъ прекратились лишь въ серединѣ XIII столѣтія, когда было низвергнуто латинское иго. При императорѣ Михаилѣ VIII Палеологѣ (1259—1282 г.), который, по соблаженіямъ политическимъ и личнымъ, за-

тѣялъ церковную унію съ Римомъ (1274 г.), аеонскіе монахи подверглись жестокому преслѣдованію за устойчивое и убѣжденное исповѣданіе православія. Они имѣли даже дерзновеніе послать императору особый свитокъ, съ доказательствами истинности православія и лживости латинства, а самого царя смѣло обличали въ неправомысліи. Въ отвѣтъ на это посланіе, въ октябрѣ 1280 года, на Аеонъ по приказанію императора, прибыли для введенія уніи ея греческіе приверженцы, во главѣ съ латинскимъ духовенствомъ. Встрѣтивъ въ Иверскомъ монастырѣ мужественное исповѣданіе вѣры, они утопили греческихъ монаховъ въ морѣ, грузинъ насильственно отправили въ Италію, а монастырь ограбили. Въ монастырѣ Ватопедскомъ всѣ монахи были повѣшены, а въ Зографскомъ 26 иноковъ были сожжены. Въ Кареѣ были изрублены протѣ Святой горы и всѣ подвизавшіеся здѣсь старцы, церковь была сожжена и келліи ограблены и т. д. Въ эпоху династіи Палеологовъ (XIV в.) Аеонъ пользовался сравнительнымъ благополучіемъ, благодаря щедрости и покровительству императоровъ. Одинъ изъ нихъ (Андроникъ Старшій) отказался въ 1313 году отъ непосредственнаго управленія Аеономъ, которое принадлежало императорской власти, въ силу прежнихъ распоряженій, и подчинилъ его власти константинопольскаго патріарха.

Въ 1453 г. Аеонъ былъ завоеванъ турками, но былъ пощаженъ отъ разоренія и получилъ право

свободно совершать христіанское богослуженіе. Въ послѣдующее время Аѳонъ подвергся крупному бѣдствію, въ царствованіе султана Селима II (1566 — 1574), который отнялъ въ пользу казны, всѣ принадлежавшія мѣстнымъ монастырямъ имѣнія. Съ того времени многіе монастыри впади въ большую бѣдность, отъ которой не избавились и теперь. Въ 1821 г., во время общаго возстанія грековъ противъ турокъ, въ немъ приняли участіе и аѳонскіе монахи. Но за это они были жестоко наказаны. На Аѳонъ вступили турецкія войска и заняли монастыри, въ которыхъ и оставались до 1829 года. Монахи обязаны были содержать ихъ на свои средства. Турецкіе солдаты вели себя на Аѳонѣ крайне предосудительно: они ограбили нѣсколько монастырей и келлій, монаховъ частью разогнали, частью убили. Кромѣ того, султанъ (Махмудъ II) потребовалъ отъ Аѳона заложниковъ, которые и были заключены въ государственную тюрьму въ Константинополь, а на всѣ монастыри наложилъ громадную контрибуцію (до 200.000 рублей) съ обязательствомъ уплатить въ опредѣленные сроки. Султанъ даже хотѣлъ срыть аѳонскіе монастыри до основанія, но пощадилъ лишь по ходатайству русскаго императора Александра I. Послѣ этого Аѳонъ сильно опустѣлъ и обѣднѣлъ и сталъ наполняться монахами только послѣ заключенія нашего мира съ турками въ Адрианополь (1829 г.). Съ того времени донинѣ во внѣшней жизни Аѳона не было какихъ либо крупныхъ перемѣнъ.

IV.

Жизнь монаховъ на Аѳонѣ издавна отлилась въ своеобразныя формы, которыя сохранились въ подлинномъ своемъ значеніи и въ настоящее время. Нынѣ на Аѳонѣ существуетъ двадцать большихъ монастырей, еще отъ временъ византійскихъ, удержавшихъ за собою наименованіе царскихъ и ставропигіальныхъ *). Они занимаютъ господствующее положеніе среди другихъ учрежденій Святой горы, независимы другъ отъ друга по своему внутреннему устройству и управленію и вполне самостоятельно распоряжаются на земляхъ и участкахъ, имъ принадлежащихъ. Въ зависимости отъ своего устройства и управленія, монастыри раздѣляются на киновіи, или общежитія и идиоритмы, или штатные. Въ киновіяхъ монахи равны между собою, проводятъ общую жизнь и владѣютъ общимъ имуществомъ, имуществомъ монастыря. Между ними нѣтъ никакого раздѣленія,—они составляютъ братство, въ коемъ всѣ, какъ истинные братья, имѣютъ одинаковыя права, несутъ одинаковыя обязанности

*) Ставропигіальными (или патриаршими) монастырями называются такіе, которые подчинены непосредственно патриарху помимо мѣстной епархіальной власти, хотя бы и находились внѣ константинопольской архіепископіи. Права патриаршей ставропигіи монастыри получали потому, что патриархи или сами были ихъ основателями, или брали подъ свою защиту отъ другихъ ктиторовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, при созданіи монастыря, происходило водруженіе креста—ставропигія (σταυρός—крестъ и πύργοι — утверждаю) или самимъ патриархомъ или его намѣстникомъ.

и послушанія, всѣ исполняютъ лишь то, что полезно для монастыря. Собственнаго имущества никто изъ монаховъ не можетъ имѣть, и небольшія ихъ келліи постоянно открыты для всѣхъ. Всѣ братья вкушаютъ пищу въ общей трапезѣ и въ определенное время, строго воздерживаясь отъ мяса и соблюдая посты; одежду, одинаковой цѣнности и образца, они получаютъ отъ игумена въ извѣстное время года. Управление киновіей возлагается на игумена, который избирается общимъ голосомъ всего братства и предъ нимъ же является отвѣтственнымъ за свою дѣятельность. Игумень, будучи ближайшимъ начальникомъ монастыря, есть въ то же время общій для всѣхъ отецъ и руководитель въ аскетической жизни, а также и старецъ - духовникъ, если имѣетъ священный санъ. Въ большихъ монастыряхъ онъ управляетъ братіей при содѣйствіи другихъ должностныхъ лицъ (намѣстника, духовника, эконома, казначея, благочиннаго и т. д.), а также при помощи почетныхъ старцевъ-геронтовъ, съ которыми и совѣщается по наиболее важнымъ дѣламъ. Геронты, въ случаяхъ нарушенія игуменомъ своихъ обязанностей, могутъ судить его и лишить власти. Въ настоящее время къ общежительнымъ монастырямъ на Аѳонѣ принадлежатъ слѣдующіе двѣнадцать: русскій святого Пантелеимона, Зографъ, Костамо-нитъ, Григоріатъ, Діонисія, святого Павла, Кутлумушскій, Симоно-Петра, Каракаллъ, Есфигментъ, Ксенофонта и Ставреникита.

Въ противоположность киновіямъ, идіоритмами называются монастыри, въ которыхъ нѣтъ ни общей жизни, ни общаго имущества, ни равенства правъ, ни власти игумена. Отцы или братія идіоритма раздѣляются на проистаменовъ, или проэстосовъ (стоящихъ впереди, наставниковъ-руководителей), и пангеніоновъ (простыхъ членовъ общины). Проэстосы управляютъ и руководятъ жизнью монастыря; изъ среды ихъ избирается священное собраніе (синаксисъ), которое представляетъ высшую въ обители власть и выполняетъ свое служеніе, чрезъ посредство двухъ, избираемыхъ собраніемъ, епитроповъ или довѣренныхъ и одного дикея, дѣйствующихъ во всемъ подъ надзоромъ и руководствомъ синаксиса. Но, дабы не былъ упраздненъ освященный издревле обычай управленія въ монастыряхъ при посредствѣ игумена, таковой избирается и въ идіоритмахъ и, конечно, изъ класса проэстосовъ, при чемъ избранный, если состоитъ простымъ монахомъ, рукополагается въ священный санъ и возводится въ игуменское достоинство по уставу, дѣйствующему и въ общежительныхъ монастыряхъ. По обычаю, при врученіи новоизбранному игуменскаго жезла, предъ нимъ произносится однимъ изъ членовъ синаксиса рѣчь, въ коей новому игумену внушается, чтобы онъ чтить проэстосовъ. Но въ идіоритмахъ игумень недолго остается у власти, даже и номинальной; чрезъ нѣсколько дней по избраніи, онъ канонически отказывается отъ игуменскаго званія, получаетъ

наименованіе проигумена, т.-е. бывшаго игумена, и опять вступаетъ въ среду проистаменовъ, къ которой принадлежалъ и до игуменства. Примѣчательно, что игумень и проигумень могутъ и не входить въ составъ священнаго синаксиса, который состоитъ только изъ избранныхъ проистаменовъ, оказавшихъ монастырю важныя услуги въ теченіе многихъ лѣтъ или отличающихся крупными личными достоинствами. Избираются въ идиоритмахъ и такъ называемые дикей, на которыхъ возлагается обязанность принимать пріѣзжающихъ въ обитель почетныхъ гостей и вообще содѣйствовать двумъ епитропамъ въ общемъ служеніи монастырю. Но и дикей въ дѣйствительности принадлежитъ только номинальная власть. Въ идиоритмахъ монахи живутъ отдѣльно и обособленно другъ отъ друга, не имѣя ни общей трапезы, ни общаго имущества. Каждый изъ иноковъ добываетъ себѣ средства содержанія личными своими трудами. Отъ монастыря они могутъ получать только хлѣбъ и овощи. Монахамъ разрѣшается имѣть и собственное имущество, на доходы съ котораго большинство изъ нихъ и живетъ. Но только проистамены могутъ имѣть какую либо значительную собственность, движимую или недвижимую (сады, огороды), послѣднюю даже въ предѣлахъ монастыря. Многіе изъ нихъ владѣютъ большими средствами и живутъ въ особыхъ монастырскихъ помѣщеніяхъ, какъ въ собственныхъ домахъ, имѣя своихъ послушниковъ и слугъ. При жизни проистамены могутъ распоряжаться своими

имуществами по личному усмотрѣнію, а послѣ смерти ихъ собственность переходитъ въ пользованіе монастыря. Въ настоящее время къ идиоритмамъ принадлежатъ слѣдующіе восемь монастырей: лавра святого Аѳанасія, Иверскій, Пантократоръ, Ватопедъ, Хиландарь, Дохиаръ, Ксиропотамъ и Филоея.

Аѳонскіе монастыри, по внѣшнему своему виду, похожи на крѣпости: толстыя каменныя стѣны, узкія окна, башни съ амбразурами, массивныя желѣзныя ворота, постоянно охраняемыя опытнымъ портаремъ, который безъ разрѣшенія монастырскихъ властей не позволяетъ входить внутрь обители никому изъ постороннихъ,—все это осталось въ наслѣдіе отъ прежнихъ временъ, какъ византійскихъ, когда Аѳонъ неоднократно подвергался набѣгу арабовъ и морскихъ разбойниковъ, такъ и турецкихъ, когда монахи, наравнѣ съ прочими христіанами Турецкой имперіи, не безъ основанія принимали всѣ мѣры предосторожности въ отношеніи къ фанатичнымъ своимъ побѣдителямъ.

V.

Послѣ монастырей второе по значенію мѣсто въ ряду иноческихъ учрежденій на Аѳонѣ принадлежитъ скитамъ. Скитъ есть иноческая община, состоящая изъ многихъ монашескихъ келлій, или аскитирій, расположенныхъ на землѣ какого либо изъ большихъ аѳонскихъ монастырей. Центромъ

этой общины служить киріаконъ, т.-е. соборный храмъ, и расположенная близъ него главная калива скита, въ коей живетъ дикей, т.-е. настоятель скита. избираемый всѣмъ братствомъ. Онъ управляетъ скитомъ при помощи двухъ епитроповъ и нѣсколькихъ соборныхъ старцевъ. Управление выражается въ упорядоченіи дѣлъ, касающихся общаго положенія скита, въ примиреніи несогласій, возникающихъ между келліями, и особенно въ заботахъ о соборномъ скитскомъ храмѣ.

Но высшее управленіе келліями, а равно и цѣлымъ скитомъ, принадлежитъ тому монастырю, на землѣ котораго скитъ расположенъ. Въ этой зависимости и заключается главное отличіе аеонскихъ скитовъ отъ монастырей. Скитъ имѣетъ право принимать въ составъ братства новыхъ членовъ, но приглашать епископа для рукоположенія достойныхъ лицъ въ священныя степени безъ разрѣшенія своего монастыря не имѣетъ права. Безъ разрѣшенія того же монастыря скитъ не имѣетъ права ни ремонтировать свои зданія, ни производить новыя постройки и вообще какія бы то ни было сооруженія. Количество и родъ рабочаго скота точно опредѣляется монастыремъ. На своемъ участкѣ земли, пріобрѣтенномъ по купчей, скитъ не имѣетъ права производить ломку камня, извлекать глину и минеральныя богатства безъ особаго на то разрѣшенія монастыря, а также и рубить деревья, насаженныя хотя бы своими иноками. Монастырь взыскиваетъ съ иноковъ, живущихъ въ

скитахъ на его землѣ, подушную подать, идущую въ пользу турецкаго правительства, и спеціальныи налогъ, назначаемый центральнымъ управленіемъ Аѳона, на покрытіе расходовъ по управленію горы и на внутреннія ея нужды, онъ же признаетъ и утверждаетъ новаго дикѳа и епитроповъ, избираемыхъ братствомъ. Въ свою очередь, монастырь обязывается защищать интересы скита, какъ свои собственные, оказывать покровительство, поддержку и помощь всякій разъ, когда скитъ будетъ въ томъ нуждаться, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ изгнать братство скита изъ уступленной ему обители. Монастырь же пользуется правомъ умиротворять внутренніе раздоры въ скитахъ и рѣшать разнаго рода недоумѣнія и затрудненія, когда власть дикѳа и соборныхъ старцевъ оказывается недостаточной. Всѣ взаимныя сношенія и обязательства, всѣ права скита и порядокъ его внутренней жизни регулируются спеціальными договорами и грамотами, составляемыми по соглашенію киріархальнаго-господствующаго монастыря съ подчиненнымъ ему скитскимъ учрежденіемъ. Эти грамоты, для большей безопасности и офиціальности, доводятся до свѣдѣнія центрального управленія Святой горы и утверждаются константинопольскимъ патріархомъ, который по этому случаю издаетъ особыя сигилліи¹⁾. Договоры монастырей со скитами могутъ, по взаимному соглашенію, обновляться и дополняться. И скиты по своему устройству раздѣляются на

¹⁾ Сигиллій — грамота съ свинцовой печатью.

идіоритмы, или штатные, и киновіи. Нынѣ на Аѳонѣ существуетъ тринадцать скитовъ, изъ нихъ семь населены греческими монахами (святой Анны, Кавсокаливскій, святого Димитрія, Іоанна Предтечи, святого Пантелеимона, Новый и Благовѣщенскій или Ксенофонта), три—русскими (Андреевскій, Ильинскій и Фиваида), два—молдаванскими (Лаккосъ и святого Предтечи) и одинъ — болгарскими (Богородицы). Большинство изъ нихъ принадлежатъ къ идіоритмамъ, но русскіе скиты устроены по типу киновій; изъ послѣднихъ скиты Андреевскій и Ильинскій по внутреннему своему благоустройству, богатству и обилію иноковъ стоятъ наравнѣ съ монастырями.

VI.

Къ иноческимъ учрежденіямъ на Аѳонѣ относятся также келліи. Келлія представляетъ небольшой монастырекъ, расположенный на землѣ одного изъ главныхъ аѳонскихъ монастырей или на территоріи святогорскаго городка Кареи, уступленной по особому условію (*ὀμολογία*) живущему въ келліи братству. Обыкновенно во главѣ келліи находится геронтъ-старецъ, на имя котораго написана омологія, и который признается законнымъ владѣльцемъ келліи, отвѣтственнымъ предъ монастыремъ за точное и правильное исполненіе договорнаго условія. Отъ него монастырь получаетъ опредѣленную денежную плату за келлію и правительственный сборъ по числу живущаго въ ней братства.

къ нему же обращается и аѳонскій киноть всякій разъ, какъ возникаютъ вопросы и дѣла, касающіеся всѣхъ святогорскихъ монаховъ. Геронтъ является и настоятелемъ келліи, руководителемъ въ нравственной жизни и духовнымъ отцомъ живущаго въ ней братства. Каждый геронтъ имѣетъ и свою синодію, то-есть учениковъ и послѣдователей, въ числѣ двухъ. Эти два члена синодіи обыкновенно вносятся и въ монастырскую омологію, съ обязательною припискою, что, въ случаѣ смерти геронта, права собственности на келлію переходятъ къ старшему его ученику, который и становится во главѣ братства, съ достоинствомъ геронта; младшій членъ синодіи дѣлается ближайшимъ помощникомъ геронта, а на его мѣсто избирается новый братъ, имя котораго также вносится въ новую редакцію омологіи. Такимъ образомъ, по установившемся издавна на Аѳонѣ обычаю, каждая келлія должна имѣть на лицо трехчленную синодію, съ правомъ преемственной передачи келліи изъ поколѣнія въ поколѣніе, при условіи извѣстнаго денежнаго взноса (обыкновенно—одной трети стоимости келліи) въ пользу монастыря.

Но въ послѣднее время, вслѣдствіе большого стеченія на Аѳонѣ любителей иноческаго любомудрія, въ келліотской практикѣ произошла перемѣна. Монастыри уступаютъ принадлежащія имъ келліи во владѣніе только трехъ лицъ, безъ права внесенія въ омологію новыхъ членовъ синодіи и

безъ права преемственнаго перехода келліи отъ старца къ его ученикамъ. Отсюда происходитъ, что въ моментъ смерти послѣдняго старца у него не оказывается законныхъ наслѣдниковъ, и келлія переходитъ въ собственность монастыря, на землѣ коего она находится. А съ другой стороны, при возобновленіи омологій, въ случаѣ смерти одного изъ членовъ синодіи и вступленія въ ея составъ новаго брата, монастыри стали теперь представлять различныя затрудненія, съ цѣлью ускорить возвращеніе келліи во владѣніе монастыря. Не говоримъ уже о томъ, что стоимость келліи возросла въ высшей степени и считается нынѣ въ десяткахъ тысячъ рублей.

Внутренняя жизнь келлій устраивается по усмотрѣнію и желанію геронта, безъ всякаго вмѣшательства со стороны киріархальнаго (главнаго) монастыря. Большинство келлій живетъ по уставу общежительному, который заимствуется ими отъ лучшихъ аѳонскихъ киновій. Число иноковъ въ келліяхъ бываетъ различно. Лишь немногія изъ нихъ ограничиваются штатомъ въ 3—4 человекъ, но имѣются и такія келліи (русскія), въ коихъ живетъ отъ 20-ти до 100 иноковъ. Разумѣется, киріархальные монастыри неодобрительно относятся къ чрезмѣрному росту келліотскаго иноческаго населенія и различными средствами задерживаютъ его, но въ тѣхъ келліяхъ, гдѣ иноческій уставъ соблюдается во всей полнотѣ, и геронтъ является истиннымъ выразителемъ монашескихъ

идей, братство безпрепятственно доводится до такого количества, какое келлія въ состояніи содержать. И въ другихъ отношеніяхъ келліи являются ограниченными. Онѣ обязаны ежегодно аккуратно и безъ отговорокъ уплачивать монастырю царскія подати, около одной турецкой лиры (8 рублей 60 коп.) съ человѣка. Геронтъ и синодія келліи должны быть покорными киріархальной обители, въ точности соблюдать всѣ мѣстные обычаи и обязанности въ отношеніи къ ней и съ готовностью приходить къ ней на помощь, въ случаѣ надобности. Они должны обрабатывать землю вокругъ келліи, улучшать и поправлять келлію, но не имѣютъ права воздвигать новыя и расширять старыя зданія келліи безъ предварительнаго на то согласія со стороны монастыря; обязываются также не расширять произвольно границъ келліотскаго участка. Келліотамъ строго воспрещается отдавать въ залогъ монастырскую омологію (документъ), въ противномъ же случаѣ она считается недѣйствительной. Имъ разрѣшается пользоваться дровами для отопленія келліи, если таковыя имѣются въ границахъ владѣній келліи, но воспрещается рубить какой-бы то ни было строевой лѣсъ безъ предварительнаго на то разрѣшенія со стороны монастыря. Если келліоты не подчиняются заключеннымъ съ монастыремъ условіямъ, то киріархія имѣетъ право побудить ихъ безъ возраженія продать келлію другому лицу, которое угодно монастырю, а въ случаѣ замедленія въ

исполненіи этого распоряженія монастырь можетъ выселить собственниковъ изъ купленной имъ келліи, даже безъ возврата суммы, уплаченной въ монастырь при покупкѣ. Иногда келліи продаются съ аукціона, послѣ предварительнаго, въ теченіе трехъ недѣль, объявленія объ этомъ въ центральномъ пунктѣ Аѳона—городкѣ Кареѣ, и, разумѣется, по распоряженію кириархальнаго монастыря.

По статистическимъ свѣдѣніямъ 1902 года, на Аѳонѣ имѣется 197 келлій, изъ нихъ 148 принадлежатъ греческимъ монахамъ, 31—русскимъ, 5—болгарскимъ, 12 — румынскимъ и одна — грузинскимъ. Келліи расположены на земляхъ только 15 монастырей, а въ предѣлахъ остальныхъ пяти монастырей (Зографскаго, Дохіара, Ксенофонта, Русскаго святого Пантелеимона и Костамонита) нѣтъ ни одной келліи. Съ внѣшней стороны, каждая келлія представляется для наблюдателя особымъ монастыремъ съ большимъ центральнымъ зданіемъ, въ коемъ расположенъ храмъ и помѣщенія для братіи, съ садомъ, виноградникомъ и полями вокругъ зданія, на которыхъ тамъ и сямъ виднѣются работающіе иноки; работы производятся и во дворѣ келліи, гдѣ находятся различныя хозяйственныя пристройки. Трудъ, составляющій послушаніе, смѣняется общей молитвой, послѣ коей—новые труды, по указанію и подъ надзоромъ геронта. Въ нѣкоторыхъ келліяхъ (русскихъ), имѣющихъ до 100 человекъ братіи, жизнь устроивается по примѣру монастырей.

VII.

Отъ келлій нужно отличать каливы. Калива представляетъ отдѣльное небольшое зданіе на землѣ монастыря или скита, проданное геронту и одному его ученику, безъ права наслѣдственной передачи другимъ; послѣ смерти того и другого калива переходитъ въ собственность монастыря или скита. Обыкновенно, калива меньше, бѣднѣе и дешевле келліи, не имѣетъ въ стѣнахъ своихъ храма, снабжена небольшимъ участкомъ земли, съ маленькимъ садомъ или огородомъ, населена только двумя лицами—геронтомъ и его ученикомъ, которые живутъ трудами своихъ рукъ, или обрабатывая свой участокъ земли, или нанимаясь на работу въ скитахъ и келліяхъ; многія каливы расположены въ уединенныхъ и малодоступныхъ мѣстахъ Святой горы и крайне бѣдны, а живущіе въ нихъ каливиты проводятъ суровую иноческую жизнь; такія каливы называются аскетическими. Отношенія каливы къ монастырю или скиту, на землѣ которыхъ она расположена, опредѣляются омологіей, которая по своему содержанію сходна съ келліотской омологіей и ставитъ каливу въ такую же зависимость отъ киріархіи, въ какой находятся и келліи. Въ 1902 году на Аѳонѣ существовало 469 каливъ, на земляхъ двѣнадцати обителей (за исключеніемъ монастырей: Діонисія, Ксиропотама, Зографа, Дохіара, Каракалла, Филоея, Симоно-Петра и Костамонита). Изъ нихъ 234 ка-

ливы принадлежать греческимъ монахамъ, 183—русскимъ, 5—болгарскимъ, 45—румынскимъ и по одной—сербскимъ и грузинскимъ монахамъ.

Келліи и каливы могутъ быть уступлены монастыремъ другому собственнику не путемъ продажи, а посредствомъ пожизненной аренды, и въ этомъ случаѣ онѣ называются каѳисмами. При отдачѣ каѳисмы въ аренду, пишется омологія на имя пріобрѣтающаго лица, обязывающая его единовременно уплатить въ кассу киріархальнаго монастыря опредѣленную денежную сумму (до 100 и болѣе турецкихъ лиръ), съ правомъ пожизненно пользоваться каѳисмой, но безъ права наследственной передачи, при чемъ монастырь обязуется выдавать арендатору нѣкоторые продукты для содержанія, а арендаторъ обязывается являться на общія монастырскія послушанія, или же принимаетъ на себя трудъ пѣвчаго, просфорника, хлѣбника и т. п. Обыкновенно въ аренду сдаются келліи, расположенныя вблизи монастырей. Иногда въ нихъ поселяются греческіе архіереи, лишенные епархій или добровольно удалившіеся на покой, а также монахи, не принадлежащіе собственно къ святогорцамъ. Каѳисмъ нынѣ на Аѳонѣ существуетъ только 18, изъ нихъ 15 населены греками, двѣ — румынами и одна — грузинами.

Отъ каливитовъ нужно отличать сиромаховъ. Это—особый родъ аѳонскихъ отшельниковъ, которые не располагаютъ почти никакою собственностью, живутъ по два, по три человѣка, а чаще

по одному въ естественныхъ пещерахъ и землянкахъ, а нерѣдко и въ лѣсу — подъ камнями или въ дуплѣ дерева, не страшась зноя и холода, подвергаясь всевозможнымъ лишеніямъ. Средства къ жизни они пріобрѣтаютъ рукодѣліемъ, выдѣлывая ложки, крестики, четки, копаясь въ огородахъ, собирая ягоды и травы, нанимаясь на поденную работу къ келліотамъ. Нерѣдко они собираютъ и милостыню въ монастыряхъ, гдѣ получаютъ одежду и обувь, сухари, хлѣбъ и деньги. Разъ въ недѣлю сиромыхъ причащается въ храмъ ближайшаго монастыря. Жизнь сиромыховъ — тяжелый подвигъ. Многіе изъ нихъ живутъ въ „вертепахъ и пропастяхъ земныхъ“ скалистаго ущелья Каруля, на сѣверо-восточной сторонѣ Аѳона. Въ свои пещеры они поднимаются при помощи каната или по веревочнымъ лѣстницамъ, висящимъ надъ бездной и укрѣпленнымъ на скалахъ ущелья; отъ одного взгляда на эти примитивные способы подъема и спуска у непривычнаго человѣка можетъ закружиться голова. Карульскіе сиромыхи очень рѣдко оставляютъ свое неприступное жилище и все время проводятъ въ молитвѣ и трудахъ. Пища ихъ весьма суровая — хлѣбъ и трава, изрѣдка и рыба, которую рыбаки кладутъ имъ въ корзины, спущенныя на веревкахъ къ морю; по субботамъ въ эти корзины полагается милостыня и отъ сосѣднихъ монастырей. Нѣкоторые изъ сиромыховъ всю жизнь проводятъ въ странничествѣ, переходя съ мѣста на мѣсто, илишь на смертномъ одрѣ обрѣтаютъ успо-

коеніе и избавленіе отъ лишеній всякаго рода. Иные странники даже не имѣютъ ни одежды, ни хлѣба, въ лѣтнее время живутъ на горныхъ вершинахъ, питаются травами и плодами, а зимою спускаются въ зеленѣющія долины Святой горы и здѣсь въ пещерахъ или подъ камнемъ находятъ себѣ пріютъ, пользуясь матеріальной поддержкой со стороны ближайшихъ монастырей и келлій.

Далѣе, на Аеонѣ расположены монастырскіе метохы, или усадьбы, съ виноградниками, пахотными полями, лѣсами и т. п., въ коихъ также живутъ иноки того или иного монастыря, занимающіеся здѣсь соотвѣтствующими работами и находящіеся въ вѣдѣніи и подъ контролемъ своей кириархіи. Таковъ, на примѣръ, метохъ Кромница, принадлежащій русскому, святого Пантелеимона, монастырю *).

Наконецъ, въ центрѣ Аеона расположенъ монашескій городокъ Карея. Здѣсь постоянно живутъ антипросопы (представители) двадцати аеонскихъ монастырей, составляющіе центральное управленіе Святой горы, при чемъ каждый изъ нихъ имѣетъ отдѣльное помѣщеніе, называемое конакомъ. Конакъ представляетъ небольшой монастырь, съ хра-

*) Кромѣ метоховъ, расположенныхъ на Святой горѣ, аеонскіе монастыри имѣютъ владѣнія на островахъ Архипелага, въ Македоніи, Эракіи, Малой Азіи и Россіи, которыя, вмѣстѣ съ добровольными пожертвованіями христіанъ, и служатъ главнымъ средствомъ содержанія иноковъ. Нѣкоторыя изъ монастырей (Ватопедъ, Иверъ, Зографъ и др.) получаютъ отъ своихъ имѣній громадныя доходы.

момъ и келліями для антипросопа и его братіи. Кромѣ конаковъ, принадлежащихъ монастырямъ, въ Кареѣ и ея окрестностяхъ расположены многочисленныя келліи и каливы, зависящія отъ тѣхъ монастырей, на землѣ коихъ онѣ находятся. Карейскіе келліоты и каливиты занимаются преимущественно ремеслами, продавая произведенія своихъ рукъ на мѣстномъ рынкѣ. Многіе изъ нихъ систематически занимаются торговлей и даже имѣютъ собственныя лавки. Нѣкоторыя лавки съ предметами монашескаго обихода принадлежатъ и мирянамъ, которые опять проникли на Аѳонъ, несмотря на недавнее запрещеніе патріарха константинопольскаго Іоакима Третьяго. Ежегодно, съ 16-го августа, въ теченіе нѣсколькихъ дней, въ Кареѣ бываетъ ярмарка, привлекающая многочисленныхъ продавцовъ и покупателей, какъ изъ среды монаховъ, такъ и мірянъ (аргатовъ, или рабочихъ). Въ центрѣ Кареи расположено зданіе протата—центрального управленія Аѳона, съ храмомъ въ честь Успенія Богоматери. Общее число зданій въ Кареѣ простирается до 120.

Во всѣхъ указанныхъ иноческихъ учрежденіяхъ Аѳона въ 1902 году монаховъ было 7.521, изъ нихъ 3.207 грековъ, 3.615 русскихъ, 340 болгаръ, 288 румынъ, 53 грузина и 18 сербовъ. Къ этому числу нужно присоединить до 180 рясофоровъ и послушниковъ, а также до 2.500 мірянъ—торговцевъ, плотниковъ, кузнецовъ, погонщиковъ скота, и рабочихъ, такъ что общее количество обита-

телей Святой горы простиралось до 10.200 чело-
вѣкъ.

VIII.

Всѣ иноческія поселенія святой горы Аѳонской составляютъ особую церковную общину, которая называется священнымъ кѳотомъ. Центральное управленіе дѣлами священнаго Аѳонскаго кѳота принадлежитъ особому учрежденію, которое именуется священнымъ синаксистомъ, т.-е, собраніемъ, или протатомъ. Въ составъ священнаго синаксиста входятъ антипросопы или уполномоченные всѣхъ двадцати главныхъ аѳонскихъ монастырей, которые и имѣютъ правильно ведущіяся, по дѣламъ Аѳона, засѣданія въ городкѣ Кареѣ, въ зданіи протата. Всѣ антипросопы имѣютъ въ сущности одинаковыя права и голоса на засѣданіяхъ синаксиста и въ рѣшеніи дѣлъ. Преимущества и такъ называемыя прономіи, которыми владѣютъ нѣкоторые монастыри, имѣютъ лишь формальное и уставное значеніе, нисколько не вліяя на ходъ и рѣшеніе протатскихъ дѣлъ. По буквѣ уставовъ, прономіями пользуются старѣйшіе изъ двадцати аѳонскихъ монастырей, а именно: Великая лавра святого Аѳанасія, монастыри: Ватопедскій, Иверскій, Хиландарскій и Діонисіатскій; эти монастыри составляютъ такъ называемую пентаду, изъ антипросоповъ коей и избирается предсѣдатель синаксиста, въ отмѣченной послѣдовательности. Но при этомъ предпочтеніе всегда отдается антипросопу лавры.

если онъ присутствуетъ на засѣданіи,—и предсѣдательство переходитъ къ ватопедскому представителю лишь въ томъ случаѣ, если лаврскій представитель отсутствуетъ, а равнымъ образомъ, только въ отсутствіе лаврскаго и ватопедскаго антипросоповъ предсѣдателемъ можетъ быть антипросопъ иверскій и т. д. Когда на засѣданіи нѣтъ ни одного изъ антипросоповъ пяти главныхъ монастырей, то предсѣдательство могутъ взять на себя антипросопы и непрономіальныхъ монастырей, но опять соблюдая чинъ и преемство, издревле установленные между монастырями общимъ уставомъ Аѳона. Срокъ служенія монастырскихъ антипросоповъ въ протатѣ продолжается одинъ годъ, начиная съ 1-го іюня. Въ званіе антипросоповъ избираются лица доброй нравственности, въ почтенномъ возрастѣ, обладающія церковными познаніями, хорошо знающія греческій языкъ, опытные, свѣдушія и вообще способныя управлять монастырскими дѣлами. Протатъ засѣдаетъ три раза въ недѣлю, рѣшаетъ дѣла большинствомъ голосовъ, при чемъ, въ случаѣ равенства, перевѣсъ дается голосомъ предсѣдателя; рѣшеніе записывается въ протоколъ, составленный на греческомъ языкѣ, и подписывается всѣми участниками засѣданія; отдѣльное мнѣніе только тогда заносится въ протоколъ, если оно поддержано тремя антипросопами.

Являясь на общія засѣданія три раза въ недѣлю, священный синаксисъ въ остальные дни имѣетъ въ протатѣ особую уполномоченную ко-

миссію, которая называется епистасіей, вѣдаетъ текущія монастырскія дѣла, подготавливаетъ ихъ къ разсмотрѣнію въ общемъ засѣданіи антипросоповъ и приводитъ въ исполненіе протатскія рѣшенія. Епистасія состоитъ изъ четырехъ членовъ, которые по порядку избираются отъ всѣхъ монастырей, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе пяти лѣтъ каждый монастырь имѣлъ въ протатѣ своего епистата; кромѣ того, въ епистасіи всегда присутствуетъ одинъ изъ уполномоченныхъ пяти старѣйшихъ, указанныхъ выше, монастырей, который получаетъ наименованіе перваго епистата и является фактическимъ предсѣдателемъ не только епистасіи, но и всего священнаго синаксиса. Протепистатъ формально созываетъ и открываетъ засѣданія протата, представляетъ на разсмотрѣніе и обсужденіе дѣла, занимая въ залѣ засѣданій первое мѣсто, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ другихъ членовъ, вмѣстѣ съ коими сидятъ и остальные три епистата, и держа въ рукахъ посохъ, называемый бастуни, на серебряной рукояти коего выгравированы имена всѣхъ двадцати Аѳонскихъ монастырей. Фактическая власть протепистата выражается и въ исполненіи рѣшеній священнаго синаксиса, и въ осуществленіи, совмѣстно съ остальными тремя епистатами, текущаго протатскаго дѣлопроизводства. Ни одинъ официальный документъ не можетъ быть имъ подписанъ безъ вѣдома остальныхъ епистатовъ, равно и печать, коей владѣетъ священный киноть Аѳона (съ изображеніемъ

Богоматери и надписью кругомъ: „печать протата кинота святой горы Аѳонской“), не находится въ единоличномъ распоряженіи протепистата, но раздѣлена на четыре части, по числу членовъ епистасіи. Епистаты назначаются съ 1-го января каждаго года. Часто бываетъ, что съ обязанностью епистата соединяется и участіе въ священномъ собраніи въ качествѣ антипросопа того или иного монастыря; возможно и совмѣщеніе въ одномъ и томъ же лицѣ обязанностей и протепистата, и предсѣдателя синаксиса. Равнымъ образомъ, одно и то же лицо бываетъ антипросопомъ отъ двухъ монастырей; въ этомъ случаѣ оно имѣетъ и двойной на засѣданіяхъ голосъ. Антипросопы и епистаты не получаютъ изъ священнаго кинота никакого жалованья, содержатся на счетъ своихъ монастырей и живутъ въ монастырскихъ конакахъ на Кареѣ. Лишь 31-го мая каждаго года, по окончаніи годовой сессіи протатскихъ засѣданій, протепистатъ даритъ каждому изъ отслужившихъ свой срокъ членовъ протата по одной турецкой лирѣ изъ суммъ кинота; въ тотъ же день устраивается и братская трапеза съ участіемъ всѣхъ членовъ протата. Въ протатѣ состоятъ на жалованьѣ и два секретаря (первый и второй), не принадлежащіе къ антипросопамъ и не имѣющіе права голоса на засѣданіяхъ.

Протату принадлежитъ власть административная, законодательная и судебная въ отношеніи ко всѣмъ иноческимъ учрежденіямъ Аѳона. Но эта

власть имѣетъ характеръ нравственный по преимуществу, а не внѣшне-принудительный. Ни одно административное или судебное опредѣленіе священнаго синаксиса не обязательно для кириархальнаго монастыря, если послѣдній добровольно и свободно не пожелаетъ принять его, будетъ ли это опредѣленіе касаться частнаго монастыря, или всей горы Аѳонской. И во внутреннюю жизнь и управленіе монастырей протатъ можетъ вмѣшиваться лишь по желанію самихъ обитателей, такъ какъ каждая изъ нихъ — ставропигіальна и независима въ своемъ внутреннемъ управленіи. Это вмѣшательство должно проявляться въ духѣ мира и любви, клониться къ общей пользѣ Святой горы и сначала имѣть характеръ частный, въ формѣ простаго увѣщанія, совѣта, наставленія. Лишь въ томъ случаѣ, если частныя мѣры не воздѣйствуютъ, дѣла восходятъ на разсмотрѣніе священнаго синаксиса, который, въ качествѣ первой инстанціи, и дѣлаетъ свое постановленіе. Монастырь, если не согласенъ съ этимъ постановленіемъ, можетъ опротестовать его предъ константинопольскимъ патріархомъ или предъ свѣтскимъ турецкимъ судомъ въ Фессалоникѣ (если дѣло относится къ гражданскому судопроизводству). Но и самъ священный синаксисъ можетъ просить содѣйствія константинопольскаго патріарха, если бы какой-нибудь монастырь учинилъ дѣла, вредныя интересамъ другихъ монастырей или всей Аѳонской горы. Судебныя дѣла, возникающія между келліями и

скитами, принадлежащими одному и тому же монастырю, рассматриваются этимъ послѣднимъ, а если келліи и скиты принадлежатъ различнымъ монастырямъ, тогда дѣло восходитъ на обсужденіе священнаго синаксиса.

IX.

Высшая церковная власть надъ Аеономъ юридически принадлежитъ константинопольскому патріарху. Подобно остальнымъ ставропигіальнымъ монастырямъ, находящимся въ предѣлахъ константинопольской церкви, и монастыри Аѳонскіе, какъ царскіе и ставропигіальные подчинены духовной юрисдикціи вселенскаго патріарха и на богослуженіяхъ поминаютъ его имя, какъ архіепископа Константинополя. Всѣ они, въ подтвержденіе своихъ ставропигіальныхъ правъ, получаютъ отъ патріарха особый документъ, называемый сигилліемъ. Священный синаксисъ и отдѣльные монастыри, въ случаѣ спорныхъ судебныхъ дѣлъ и недовольства ихъ рѣшеніемъ, имѣютъ право апеллировать къ патріарху. Равнымъ образомъ, и самъ патріархъ, когда до него доходятъ извѣстія объ уклоненіи монастырей и монаховъ отъ уставовъ Святой горы, имѣетъ власть посылать на Аѳонъ сигилліи и окружныя посланія, съ цѣлью устраненія и изгнанія зла и непорядковъ. Въ этихъ случаяхъ священный синаксисъ обязанъ распространять патріаршія предписанія по всей горѣ Аѳонской, чрезъ посредство

главныхъ монастырей. Когда на Аѳонѣ возникаютъ крупныя разногласія и судебныя дѣла, вселенскій патріархъ имѣетъ власть отправить сюда своего экзарха для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ; священный синаксисъ долженъ оказать патріаршему уполномоченному свое содѣйствіе въ исполненіи даннаго ему порученія. Въ томъ случаѣ, когда протать имѣетъ нужду обратиться съ прошеніемъ къ турецкому правительству, онъ дѣлаетъ это чрезъ посредство патріарха, который и представляетъ Портѣ аѳонскій актъ вмѣстѣ съ своимъ докладомъ. Равнымъ образомъ, когда тотъ или иной аѳонскій монастырь имѣетъ нужду послать за границу своего уполномоченнаго инока для сбора добровольныхъ пожертвованій, то и это онъ дѣлаетъ съ разрѣшенія патріарха.

Патріарху по уставу принадлежитъ также право утвержденія вновь избираемыхъ игуменовъ монастырей. Но въ дѣйствительности это право примѣняется въ самой ограниченной степени. Прежде всего, игумены теперь существуютъ лишь въ общежительныхъ монастыряхъ Аѳона. Затѣмъ, они обыкновенно избираются всѣмъ монастырскимъ братствомъ, въ присутствіи и антрипросоповъ — членовъ протата; избраніе доводится до свѣдѣнія протата, который и удостоверяетъ правильность совершившагося акта, посредствомъ составленія особаго протокола; послѣ этого въ монастырѣ происходитъ обрядъ врученія новоизбранному игуменскаго посоха, а затѣмъ вновь избранный факти-

чески уже вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей, не ожидая утвержденія со стороны патріарха, которому лишь дается знать о совершившемся фактѣ, съ обычнымъ формальнымъ предложеніемъ признать его законнымъ и каноническимъ. Протестъ патріарха противъ избранія игумена можетъ состояться лишь по просьбѣ братіи монастыря, а равнымъ образомъ и низложеніе монастырскаго игумена можетъ совершиться патріаршей властью только по желанію братіи. Въ монастыряхъ штатныхъ, въ коихъ административная власть сосредоточена въ рукахъ цѣлаго собора проэстосовъ, патріаршая юрисдикція примѣняется еще въ меньшей степени. Да и вообще, взаимныя отношенія между патріархомъ и аѳонскимъ кинотомъ не достаточно ясно опредѣлены въ святогорскомъ канонисмѣ, а дѣйствительность, въ свою очередь, по временамъ весьма рѣзко расходится съ параграфами устава. Все дѣло въ личности патріарха, занимающаго, въ то или иное время, вселенскій престолъ. Бывали случаи, и въ недавнее время, когда священный синаксисъ не позволялъ патріаршимъ экзархамъ вмѣшиваться въ его дѣла, ссылаясь на свою независимость, унаслѣдованную отъ временъ древнихъ, византійскихъ.

Съ церковною независимостью Аѳона находится въ согласіи и нѣкоторая гражданская его независимость, основывающаяся на правахъ, данныхъ турецкимъ правительствомъ. Порта, въ силу исключительнаго назначенія Аѳона и отдаленнаго его

положенія отъ правительственныхъ центровъ, относилась къ нему сравнительно благосклонно, тѣмъ болѣе, что аѳонскіе монастыри всегда были аккуратными плательщиками правительственныхъ податей. Нынѣ на Аѳонѣ живетъ, въ качествѣ представителя турецкой власти, каймакамъ или уѣздный начальникъ. Главная его обязанность состоитъ въ собираніи поголовной подати съ монаховъ, въ количествѣ одной турецкой лиры (8 рублей 60 коп.) въ годъ съ cadaго инока, такъ какъ всѣ аѳонскіе монахи, къ какой бы національности ни принадлежали, считаются подданными султана. Эта подать есть и единственная, такъ какъ монахи не платятъ ни земельныхъ повинностей за обработку участковъ, находящихся на Аѳонѣ ¹⁾, ни таможенныхъ сборовъ, если привозимые изъ-за границы предметы назначаются на нужды монастыря, а не для продажи. Каймакамъ не имѣетъ права вмѣшиваться, безъ согласія аѳонскаго протата, ни въ какія святогорскія дѣла. Когда возникаетъ между монахами какое либо разногласіе, преимущественно на почвѣ владѣнія землей и келліями, то каймакамъ лишь въ томъ случаѣ можетъ принять участіе въ дѣлѣ, если приглашается священнымъ синаксисомъ. При томъ, и въ такихъ случаяхъ его участіе выражается въ нравственномъ, а не въ по-

¹⁾ Монастырскія земли и владѣнія, находящіяся на турецкой территоріи внѣ Аѳона, обложены десятиннымъ налогомъ наравнѣ съ участками остальныхъ владѣльцевъ; нынѣ десятина взимается съ аѳонскихъ монастырей деньгами, а не натурой.

лицейскомъ воздѣйствіи на враждующія стороны. Каймакамъ имѣеть право также посѣщать монастыри, скиты и келліи, но опять съ вѣдома протата, если это посѣщеніе связано съ какимъ либо официальнымъ дѣломъ. Обыкновенно, его сопровождаетъ въ такомъ путешествіи и одинъ изъ членовъ протата. Каймакамъ не пользуется правами и полицейской власти, которая ввѣрена особымъ жандармамъ, такъ называемымъ сирдаридамъ, въ числѣ 24-хъ человекъ; сирдарида избираются изъ христіанъ, содержатся на средства монастырей и находятся въ зависимости отъ протата, по распоряженію коего и исполняютъ свои обязанности.

Такимъ образомъ, Аеонъ представляетъ, въ сущности, свободную монашескую республику или союзъ многихъ монастырскихъ общинъ, независимыхъ въ своей внутренней и внѣшней жизни и пользующихся правами самоуправленія, составляющихъ, и въ цѣломъ своемъ составѣ, автономное иноческое общество, управляемое своими выборными представителями, почти совершенно независимо отъ высшей церковной власти константинопольскаго патріарха и внѣ всякаго административнаго и полицейскаго контроля со стороны турецкаго правительства.

Какъ автономная церковная республика, Аеонъ имѣеть и своихъ особыхъ представителей, или антипросоповъ, въ Константинополь и Эссалоникъ, на которыхъ возлагается обязанность отстаивать интересы аеонскаго кинота предъ церковною

и гражданскою властями и заботиться о пользѣ и благѣ священнаго кинота. Эти антипросопы избираются священнымъ синаксисомъ изъ наиболѣе достойныхъ и способныхъ аеонскихъ иноковъ, но официальнаго признанія со стороны турецкаго правительства не получаютъ. Аеонскій антипросопъ, живущій въ Константинополѣ, признается въ этомъ званіи со стороны вселенскаго патріарха и чрезъ его посредство защищаетъ предъ Портой права и интересы Святой горы. Антипросопъ въ Эссалоникѣ, главномъ городѣ гражданскаго округа, къ которому принадлежитъ и Аеонъ и въ которомъ возникаютъ и рѣшаются многія аеонскія дѣла, постоянно входитъ въ соприкосновеніе съ турецкими властями, но опять неофициально, получивъ лишь признаніе со стороны эссалоникійскаго митрополита, отъ котораго онъ, однако, не зависитъ. Кромѣ этихъ главныхъ антипросоповъ, каждый монастырь имѣетъ своихъ частныхъ представителей и епитроповъ въ метохахъ и подворьяхъ, которыя имъ принадлежатъ въ Турціи и Россіи; эти епитропы зависятъ отъ монастырей, которые ихъ назначаютъ, и отдають имъ, а не священному синаксису, отчетъ въ своей дѣятельности; иногда они избираются изъ мірянъ тѣхъ сель и городовъ, въ которыхъ находятся монастырскія владѣнія.

Итакъ, въ цѣломъ мірѣ нѣтъ другого, подобнаго Аеону, учрежденія. Здѣсь все своеобразно и оригинально, не только въ устройствѣ и управленіи, но и въ самой жизни, которая всецѣло посвя-

щена свободному развитію челоѣческаго духа, въ строгомъ соотвѣтствіи съ основными его запросами и стремленіями и въ согласіи съ требованіями Евангелія.

Х.

Жизнь монаховъ на Аѳонѣ посвящена исключительно православной церкви и проводится, главнымъ образомъ, въ молитвахъ и торжественныхъ церковныхъ богослуженіяхъ. Ежедневно, въ опредѣленные часы, по первому удару колокола, иноки, какъ равные между собой братья и друзья, собираются въ святой храмъ и проводятъ здѣсь большую часть дня и ночи въ прославленіи и благодареніи Господа. Уже въ самую полночь, нѣсколькими ударами въ колоколь, иноки пробуждаются отъ сна для совершенія келейнаго правила, которое для монаховъ великой схимы, какъ произнесшихъ самые строгіе обѣты иночества и достигшихъ болѣе высокаго нравственнаго совершенства, заключается въ 1.200 поясныхъ и 100 земныхъ поклонахъ, а для простыхъ иноковъ и послушниковъ—въ меньшемъ количествѣ такихъ же поклоновъ. Вслѣдъ затѣмъ совершается утренняя, которая и заканчивается съ восходомъ солнца, такъ что начало cadaго дня встрѣчается иноками въ молитвѣ и прославленіи Господа. По окончаніи утрени, дается небольшой отдыхъ. Въ это время открываются и монастырскія ворота, обыкновенно запирающіяся на цѣлую ночь, и въ монастырь по-

лучаютъ доступъ и тѣ иноки, которые живутъ внѣ обители, въ отдѣльныхъ келліяхъ, а также и постороннія лица. Въ шестомъ или седьмомъ часу утра совершается литургія, за которой присутствуютъ всѣ иноки обители. Литургія исполняется весьма торжественно, соборомъ священнослужителей, при полномъ хорѣ монастырскихъ пѣвчихъ. За литургіей иноки причащаются, соблюдая известную очередь, но многіе изъ нихъ приступаютъ къ св. причащенію еженедѣльно. И вотъ, въ концѣ литургіи въ монастырскихъ храмахъ наблюдаются умиленные зрѣлища: сонмы подвижниковъ, благоговѣйныхъ и проникновенныхъ, колѣнопреклоненно молятся и испрашиваютъ взаимно прощенія, лобзаютъ св. иконы и мощи и съ вѣрою, любовью и страхомъ Божиимъ приступаютъ къ великому таинству. По окончаніи литургіи, всѣ получаютъ антидоръ изъ рукъ настоятеля и съ благоговѣніемъ и молитвой выходятъ изъ храма. Въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ братія многочисленна и имѣется нѣсколько храмовъ, ежедневно совершается нѣсколько литургій. Такъ, въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеймона каждый день служится до 25-ти литургій въ многочисленныхъ храмахъ этой громадной обители. Послѣ литургіи, если случится вторникъ, четвергъ или суббота, монахи идутъ въ общую трапезу и здѣсь, въ присутствіи игумена и почетныхъ старцевъ обители, всѣ вкушаютъ одинаковую пищу, состоящую преимущественно изъ овощей, плодовъ и рыбы и предлагаемую въ умѣ-

ренномъ количествѣ, соблюдая полное молчаніе; въ это время одинъ изъ братіи, по назначенію игумена, читаетъ вслухъ присутствующихъ житія святыхъ или творенія отцевъ церкви. Это чтеніе, благоговѣйное и душеспасительное, сонмъ подвижниковъ, молчаливыхъ и проникновенныхъ, самая обстановка монастырской трапезы, со стѣнъ коихъ взираютъ на присутствующихъ лики многочисленныхъ угодниковъ Божіихъ, на Аеоны прославившихся, — все это напоминаетъ о тлѣнности и ничтожности тѣлесныхъ потребностей и указываетъ на необходимость питаться духовной пищей — словомъ Божиимъ... Послѣ трапезы совершается общая молитва. Въ упомянутые дни монахи въ такомъ же порядкѣ собираются въ трапезу и вечеромъ. Въ остальные же дни недѣли, т.-е. въ понедѣльникъ, среду и пятницу, монахи, послѣ божественной литургіи, ничего не ѣдятъ, но идутъ въ трапезу уже около полудня, по окончаніи особаго богослуженія, — такъ называемаго параклисиса, вечеромъ же вовсе не вкушаютъ пищи, соблюдая постъ до полудня слѣдующаго дня. Въ воскресные и праздничные дни они бываютъ въ трапезѣ дважды. Вечеромъ монахи совершаютъ обычныя богослуженія, сперва вечерню, а послѣ — повечеріе, по окончаніи коего идутъ въ свои келліи на покой, но предъ сномъ опять обязаны совершить келейное правило.

Наканунѣ двенадесятыхъ праздниковъ, а также въ дни храмовыхъ праздниковъ въ монастырскихъ

церквахъ совершаются и всенощныя бдѣнія — въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Они начинаются въ восемь часовъ вечера и непрерывно тянутся часовъ до шести утра. Всенощныя богослуженія исполняются весьма торжественно. Около восьми часовъ пополудни, искусный еkkлiсiархъ, надѣвши иноческую мантию, сначала на ручномъ билѣ, называемомъ „токомъ“ ¹⁾, выбиваетъ трель, трижды обходя при этомъ, съ извѣстной разстановкой, соборный храмъ, затѣмъ ударяетъ въ „древа тяжкая“ ²⁾, послѣ звонитъ въ „клепало“ ³⁾, а въ заключеніе раздается колокольный звонъ, заканчиваемый трезвономъ „во вся кампаны“. Всѣ монахи по этому призыву должны явиться въ церковь. Богослуженіе обыкновенно совершаетъ самъ игумень монастыря, съ соборомъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ. Онъ же, совмѣстно съ типикаремъ, наблюдаетъ въ киновіяхъ за ходомъ богослуженія, а въ идіоритмахъ—одинъ типикарь. Богослуженіе совершается по рукописнымъ аѳонскимъ типиконамъ и богослужебнымъ книгамъ, при участіи „доброгласныхъ“ пѣвцовъ, великихъ знатоковъ своего дѣла. Постоянное чередованіе пѣнія съ чте-

¹⁾ „Токъ“—узкая и длинная доска изъ сушеного дерева, съ круглымъ перехватомъ посрединѣ. Звукъ извлекается изъ тока при помощи деревяннаго молоточка.

²⁾ „Древа тяжкая“, или церковное било,—толстая и длинная доска изъ сухого дерева, висѣщая или на колокольнѣ, или близъ нея.

³⁾ „Клепало“—желѣзная полудуга, изъ которой звуки извлекаются желѣзнымъ молоточкомъ.

ніемъ, во время котораго полагается и отдохновеніе въ стасидіяхъ ¹⁾, переходы отъ напѣвовъ унисонныхъ и тягучихъ къ сильнымъ и игривымъ, смѣна полумрака, въ которомъ люди кажутся тѣнями, моремъ огней, возжигаемыхъ моментально во всѣхъ паникадилахъ и лампадахъ съ качаніемъ въ разныя стороны центральнаго паникадила или хороса, дающаго замѣчательную игру свѣта, замѣна очередныхъ іеромонаха и іеродіакона на выходахъ цѣлымъ соборомъ священнослужителей въ блестящихъ облаченіяхъ съ золотыми крестами, съ ковчегами для ладона на плечахъ и т. д., все это дѣлаетъ аѳонское бдѣніе полнымъ живого интереса и производитъ на паломника-мірянина сильное впечатлѣніе и истовымъ исполненіемъ устава, и своею торжественностью, и проникновеннымъ молитвеннымъ настроеніемъ всего собранія подвижниковъ, такъ что послѣ одного присутствованія за такимъ богослуженіемъ невольно является желаніе вновь принять участіе въ цѣлонощномъ монастырскомъ моленіи. Наконецъ, въ большіе праздники послѣ полудня служатся торжественныя панихиды о скончавшихся ктиторахъ и благодотворителяхъ монастыря.

Такимъ образомъ, большую часть дня и ночи аѳонскіе монахи посвящаютъ молитвѣ въ храмѣ и

¹⁾ Въ православныхъ храмахъ востока, въ средней ихъ части, вдоль по стѣнамъ и около колоннъ обыкновенно устраниваются отдѣльныя для каждаго богомольца помѣщенія для стоянія и сидѣнія, которыя и называются стасидіями.

келліяхъ, а остальное время идетъ на отдыхъ, преимущественно же на послушанія. Въ общежительныхъ монастыряхъ, скитахъ и келліяхъ всѣ монахи имѣютъ какія-либо послушанія въ видѣ опредѣленныхъ занятій, физическихъ или интеллектуальныхъ. Они работаютъ въ садахъ, огородахъ, кузницахъ, столярныхъ и иконописныхъ мастерскихъ, на морскихъ парусныхъ судахъ и т. п., иные исполняютъ обязанности по надзору и украшенію монастырскихъ храмовъ, другіе наблюдаютъ за монастырской бібліотекой, списываютъ рукописи для пополненія ея, нѣкоторые занимаются канцелярскими работами и т. д. Вообще, въ киновіяхъ нѣтъ ни одного празднаго монаха, всѣ они такъ или иначе несутъ труды не только для личнаго спасенія, но и въ пользу своей обители, для внѣшняго или внутренняго благополучія своихъ собратій. Обычнымъ занятіемъ афонскихъ иноковъ является и чтеніе и изученіе священнаго писанія и твореній святыхъ отцевъ церкви. Въ наукахъ богословскихъ нѣкоторые изъ иноковъ достигаютъ замѣчательныхъ познаній, такъ что вызываютъ истинное удивленіе со стороны и спеціалистовъ. Имѣются среди нихъ и питомцы университетовъ и духовныхъ академій, бывшіе врачи, юристы, естественники, коихъ невзгоды мірской жизни или исканіе высшихъ идеаловъ заставили покинуть міръ и, вдали отъ его соблазновъ и бурь, найти себѣ тихое пристанище. И они несутъ киновіямъ свою пользу, исполняя послушанія соотвѣтственно

спеціальнымъ своимъ познаніямъ. Имѣется на Аѳонѣ и школа для молодыхъ иноковъ, приготовляющихся къ прохожденію священныхъ степеней. Она помѣщается на Кареѣ, содержится на общія средства аѳонскихъ монастырей и находится подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ изъ иноковъ. Въ средѣ ея питомцевъ находятся и русскіе монахи. Но курсъ нынѣшней аѳонской школы (Ἄδωμα σχολῆς) значительно уступаетъ программѣ знаменитой ватопедской школы конца XVIII и начала XIX вѣка, отъ которой нынѣ, къ сожалѣнію, остались одни развалины. Въ виду этого, нѣкоторые монастыри посылаютъ своихъ молодыхъ иноковъ для обученія въ Константинополь и Аѳины, а иногда и въ Россію.

Вообще иноки Святой горы, удаляясь сюда, ищутъ прежде всего спасенія собственной души, бѣгутъ отъ всѣхъ соблазновъ и прелестей суетнаго міра, а больше всего отъ величайшаго мірскаго соблазна — женщины. Древніе подвижники Аѳона установили не допускать въ монастыри безбородыхъ юношей, свѣжестью лица и голосомъ напоминающихъ подвижникамъ соблазнительный ликъ женщины, а позднѣйшіе анахореты потребовали удаленія съ ихъ глазъ даже животныхъ женской половины и всего, что такъ или иначе можетъ напоминать о женщинѣ. Какъ „назорей“, аѳонскіе иноки не стригутъ своихъ волосъ, но и не распускаютъ ихъ по плечамъ и спинѣ, дабы не подать повода слабѣйшимъ изъ нихъ къ соблазни-

тельнымъ помысламъ, а должны прятать ихъ подъ подрясникъ или же подбирать на голову подъ клобукъ.

Посвящая свою жизнь молитвѣ и богоугоднымъ занятіямъ, находясь вдали отъ міра и его прелестей, среди простой и суровой обстановки, подъ постояннымъ контролемъ и наблюденіемъ опытныхъ въ духовной жизни руководителей и старцевъ, никогда не видя и лица женщинъ, аеонскіе иноки иногда достигаютъ высокаго нравственнаго совершенства. Среди нихъ и теперь имѣются подвижники, воспринявшіе духъ древняго старчества, строгіе постники и ревностные молитвенники, какъ бы совсѣмъ стряхнувшіе съ себя чувственную оболочку тѣла, удостоенные дара прозорливости, мудрые знатоки человѣческой души, опытные руководители въ жизни нравственной. Пребываніе съ ними умиляетъ душу и врачуетъ душевныя раны, а беседа обогащаетъ мудрыми познаніями въ дѣлѣ нравственнаго совершенства. Все у нихъ направлено къ одной цѣли — вѣчному спасенію, вся жизнь есть сплошное служеніе Богу и ближнимъ. Ихъ заботы о благѣ другихъ выражаются въ постоянныхъ нравственныхъ наставленіяхъ и совѣтахъ, въ личномъ примѣрѣ, обаятельно дѣйствующемъ на окружающихъ, въ духовномъ свѣтѣ, благотворно озаряющемъ и ближайшую иноческую среду, и тѣхъ посѣтителей Аэона, коимъ Господь судилъ на короткое время приблизиться къ этимъ яркимъ свѣтильникамъ добра и правды, столь необходимымъ въ наше практическое и меркантильное время.

Но историческая справедливость требует сказать, что, съ другой стороны, на Аѳонѣ живутъ и такіе иноки, которымъ здѣсь не мѣсто, которые, и удалившись отъ міра, не порываютъ окончательно съ нимъ связей и вносятъ мірскіе элементы въ совершенно чуждую имъ обстановку и среду. Мірское начало стало проникать на Аѳонѣ преимущественно въ послѣднее время, когда особенно усилился ростъ здѣшняго монашества, и когда, по недостатку наблюденія за мелкими монашескими учрежденіями, въ нихъ стали проникать случайные любители иноческихъ подвиговъ. А затѣмъ, въ монастыряхъ штатныхъ (идіоритмахъ), вслѣдствіе особаго ихъ устройства, исключаящаго единство и силу власти и рѣзко раздѣляющаго братство на два класса — аристократовъ и плебеевъ, съ правомъ жить по своему усмотрѣнію, строгость жизни и подвиговъ много обезцѣнивается личнымъ произволомъ и слабостью, особенно вредными въ дѣлѣ нравственнаго совершенства. Такъ называемые проѣстосы занимаютъ въ штатныхъ монастыряхъ по пяти, шести и даже десяти хорошихъ комнатъ, имѣютъ въ банкахъ или въ сундукахъ свои большія деньги, одѣваются въ шелковыя рясы, сидятъ въ келліи на широкой турецкой софѣ, ѣдятъ мясо въ скоромные дни, а въ постные — рыбу, являются представителями обители, ѣздятъ въ Аѳины, Константинополь и т. д. Они не обязаны ходить на всѣ церковныя службы, подобно монахамъ киновіи, свободны въ выборѣ пищи, одежды, общества, мо-

гутъ по личному желанію обѣдать вмѣстѣ, молиться, собираться для бесѣдъ и т. п. Вообще проэстосы идиоритмовъ больше похожи на богатыхъ мірянъ, у которыхъ набожность соединяется съ любовью къ роскоши и независимости, и очень мало — на монаховъ ¹⁾).

XI.

Стремленіе русскихъ людей на Аѳонъ, какъ въ высшую школу христіанскаго подвижничества и благочестія, современно просвѣщенію Россіи христіанскою вѣрою. Сохранились историческія извѣстія, что и родоначальникъ русскаго монашества, преподобный Антоній Печерскій, былъ ученикомъ аѳонской иноческой школы, гдѣ онъ и воспринялъ идеалы аскетизма, пересадивъ ихъ потомъ на русскую почву ²⁾. Путешествіе преподобнаго Антонія на Святую гору, конечно, не могло не возбудить въ русскихъ подражанія и остаться безслѣднымъ, а, съ другой стороны, и сами греки, бывшіе нашими учителями въ христіанской вѣрѣ, несомнѣнно, познакомили благочестивыхъ „руссовъ“ съ главнымъ у нихъ очагомъ высокой религіозно-созерцательной жизни. Во всякомъ случаѣ, теперь положительно извѣстно, что въ первой половинѣ XI вѣка, послѣ 1043 года, русскіе уже имѣли

¹⁾ К. Леонтьевъ: Востокъ, Россія и славянство. Сборникъ статей, т. I, стр. 32—33. Москва. 1885.

²⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій, „Исторія русской церкви“, т. I, ч. 2, стр. 469. Москва. 1881.

на Аеонѣ свой особый, съ правами самостоятельности, монастырекъ, который слылъ подь именемъ „Богородицы Ксилургу“, съ придаточнымъ названіемъ „монастыря руссовъ“, съ храмомъ въ честь Успенія Богоматери ¹⁾. Съ теченіемъ времени, число русскихъ подвижниковъ на Аеонѣ увеличилось, такъ что обитель Ксилургу оказалась для нихъ тѣсной и не совсѣмъ удобной, вслѣдствіе ея отдаленности отъ моря, главной жизненной стихіи Аеона. Въ виду этого, русскіе иноки въ 1169 г., чрезъ игумена своего, Лаврентія, обратились въ центральное управленіе Аеона съ просьбой — дать имъ одну изъ большихъ аеонскихъ обителей „ради ея устроенія и своей пользы“. Аеонскій совѣтъ игуменовъ, во главѣ съ первымъ изъ нихъ, или протомъ (πρωτος), зная усердіе русскихъ къ обновленію и украшенію монастырей и приложивъ къ нимъ слова Спасителя: „добрый рабе и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю“, „по долгомъ разсмотрѣніи и общемъ разсужденіи“, рѣшилъ „дать, передать и отдать“ руссамъ монастырь во имя святого великомученика Пантелеймона, называвшійся еще обителью Θεσσαλονικійца. При своемъ рѣшеніи они имѣли въ виду, что эта обитель, „если и была въ старину многолюдна и имѣла первенство между второстепенными,

¹⁾ Обитель Богородицы „Ксилургу“ существуетъ и въ настоящее время, сохранявъ достоинство скита. Скитъ находится на восточномъ склонѣ Аеона, въ трехъ часахъ пути отъ русскаго Пантелеимонова монастыря, и населенъ болгарскими монахами.

какъ по обширности, такъ и по блеску, но нынѣ кажется невидною, всѣми признается и почитается какъ бы совсѣмъ не существующею по малочисленности монаховъ, отъ недостатка продовольствія и отъ распадѣнія ея стѣнъ и жилищъ; да и то, что въ ней кажется стоящимъ, предвѣщаетъ совершенное падѣніе и исчезновеніе“. Тѣмъ не менѣе, русскій игумень Лаврентій былъ обрадованъ рѣшеніемъ аѳонскаго собора. Когда же соборъ объявилъ ему, что онъ передастъ обитель Ксилургу другимъ монахамъ, то Лаврентій такъ взмолился предъ нимъ: „невозможно отнять ее у насъ и дать другому, ради того, что въ ней мы постриглись и много потрудились и издержались надъ ея охраненіемъ и устроеніемъ, и что въ ней скончались родители и сродники наши, которые содержали насъ и давали намъ средства жить“. Соборъ разсудилъ оставить за русскими и обитель Ксилургу, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы она была и называлась не подворіемъ, а монастыремъ, и чтобы въ ней жили монахи и экономъ. Составленнымъ тогда же (1169 г.) по этому поводу актомъ, который подписали протъ и игумены двадцати семи аѳонскихъ монастырей, навсегда укрѣпилась за русскимъ братствомъ обитель святого Пантелеимона ¹⁾. Съ того времени русскіе иноки навсегда получили права гражданства въ свободной и великой „пустынѣ святого Аѳона“.

¹⁾ Акты русскаго на святой Аѳонской горѣ монастыря св. великомученика цѣлителя Пантелеимона, стр. 71—75. Кіевъ. 1873.

Но въ послѣдующее время, вплоть до конца XV вѣка, вслѣдствіе угнетавшаго Россію монгольскаго ига, тяжелыхъ внутреннихъ смуть и междоусобій русскихъ князей, наши соотечественники на Аѳонѣ имѣли сравнительно мало сношеній съ родиной, отъ которой они лишь изрѣдка получали и необходимую для нихъ матеріальную помощь. Тѣмъ не менѣе, русское иночество, и въ этотъ смутный періодъ русской исторіи, не изсякло на Аѳонѣ и продолжало сохранять свою національную обособленность отъ другихъ насельниковъ Святой горы, стекавшихся сюда со всѣхъ концовъ міра. Почти исключительными благодѣтелями русской аѳонской обители въ этотъ періодъ были единовѣрные намъ сербы, во главѣ со своими благочестивыми и щедрыми царями, которые и приняли ее подъ свое могущественное покровительство и оказывали богатую матеріальную помощь. Въ XV вѣкѣ сношенія Россіи съ Аѳономъ начали оживляться, а число русскихъ иноковъ постепенно увеличивалось... Русскій монастырь пользовался милостыней отъ князей—Іоанна III Васильевича, Василя Іоанновича, взявшаго его и подъ свое покровительство, отъ царей Іоанна Васильевича Грознаго, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и другихъ ¹⁾. Но въ первой половинѣ XVIII вѣка, вслѣдствіе русско-турецкой войны 1735—1739 годовъ, русскіе иноки на Аѳонѣ подверглись гоненію; одни изъ

¹⁾ „Русскій монастырь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона на святой горѣ Аѳонской“; стр. 35—45. Изд. 7-е. М. 1886.

нихъ совсѣмъ были вытѣснены отсюда, а другіе удалились въ пустынные и уединенныя келліи. Обитель святого Пантелеимона совершенно была оставлена русскими насельниками и передана во власть греческихъ монаховъ (1735 г.). Греки, овладѣвъ русскимъ монастыремъ, упразднили здѣсь общежитіе и ввели идіоритмъ. Нѣкоторое время греки пользовались денежной милостыней отъ молдавскихъ и валахскихъ господарей, которые избирались изъ аристократическихъ греческихъ фамилій фанариотовъ ¹⁾, но въ концѣ XVIII вѣка монастырь святого Пантелеимона, вслѣдствіе вліянія всеограждающаго времени и недостаточной попечительности со стороны грековъ, пришелъ въ упадокъ и нуждался въ капитальномъ ремонтѣ. Тогда греки рѣшили оставить этотъ монастырь, называвшійся „Нагорнымъ, Старымъ Русскимъ“, и переселились въ небольшой монастырекъ во имя святого Пантелеимона, расположенный на землѣ перваго, въ разстояніи трехъ часовъ пути, на берегу моря и возникшій въ концѣ XVII вѣка. Это переселеніе совершилось около 1770 года и было весьма знаменательно въ исторіи русскаго монашества на Аѳонѣ, такъ какъ именно на мѣстѣ этого прибрежнаго монастырька, совершенно заброшеннаго и малоизвѣстнаго, и возникъ знаменитый нынѣ

¹⁾ Фанариоты получили свое названіе отъ квартала Фанаръ въ Стамбулѣ, гдѣ они жили и гдѣ находится вселенская патріархія, въ дѣлахъ которой, а также и всего греческаго народа, они принимали весьма большое участіе.

русскій монастырь святого великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

XII.

Поселившись въ „Новомъ, приморскомъ Русикѣ“, греческіе монахи и здѣсь не пользовались вождедѣннымъ благополучіемъ. Введенный въ обители идиоритмическій образъ жизни принесъ въ иноческій строй упадокъ дисциплины и матеріальнаго благосостоянія, вызвалъ внутренніе безпорядки и неустройства, которые сильно тормозили правильное и мирное развитіе обители. И вотъ, русскій Пантелеимоновскій монастырь постепенно пришелъ къ полному обнищанію и разоренію. Бѣдность обители была такъ велика, что ему въ аеонскомъ городкѣ Кареѣ не было довѣрія даже на двадцать піастровъ (= 1 руб. 60 коп.). Въ виду этого аеонскій протать рѣшилъ въ 1803 году совсѣмъ исключить русскій монастырь изъ числа двадцати главныхъ аеонскихъ обителей, принадлежавшія ему земли продать для уплаты лежавшихъ на монастырѣ большихъ долговъ, а излишекъ денегъ употребить на общія нужды всего Аеона. Но этотъ суровый приговоръ, къ счастію для русскихъ, былъ опротестованъ тогдашнимъ константинопольскимъ патріархомъ Каллиникомъ, который по этому поводу издалъ замѣчательную грамоту, предписавъ ввести въ монастырѣ общежитіе и обязавъ аеонскій протать принять мѣры къ возстановленію обители,

такъ какъ, по мнѣнію патріарха, было нетактично и неполитично упразднить на Аѳонѣ русскій монастырь въ то время, когда Россія мудрой политикой императрицы Екатерины II и своими побѣдоносными войнами съ Турціей пріобрѣла рѣшающее вліяніе на судьбу восточныхъ христіанъ. Игуменомъ русской обители былъ назначенъ греческій іеромонахъ Савва, который ревностно и занялся ея благоустройствомъ. При матеріальномъ содѣйствіи великаго драгомана Порты, князя-фанаріота Скарлата Каллимахи, игумень Савва около 1814 года возобновилъ соборный храмъ, келліи для братіи и разныя монастырскія постройки.

Въ 1821 году, во время греческаго возстанія, Скарлатъ Каллимахи былъ казненъ по подозрѣнію въ измѣнѣ, а вскорѣ отъ огорченія и старческихъ недуговъ скончался и игумень Савва, на 103-мъ году отъ рожденія. Для обители наступило тяжелое время. Бѣдствія эпохи сильно отразились на ея положеніи, еще не установившемся и не упрочившемся. Постройки монастыря еще не были окончены и требовали большихъ расходовъ, а притока пожертвованій со стороны совсѣмъ не было. Монастырь, наравнѣ съ остальными аѳонскими обителями, былъ турками обложенъ военной контрибуціей за участіе въ возстаніи и несъ повинности по содержанію введеннаго на Аѳонъ турецкаго гарнизона. Средства монастыря изсякли, ему опять не было довѣрія на Кареѣ, а многіе иноки, во главѣ съ игуменомъ-болгаринномъ Герасимомъ, бѣжали,

такъ, что въ обители осталось лишь нѣсколько старцевъ-грековъ, русскихъ же не было ни одного. Только послѣ заключенія Адрианопольскаго мира въ 1829 году въ обитель стали стекаться греческіе иноки; возвратился и игумень Герасимъ, странствовавшій по южной Греціи съ нѣкоторыми братіями въ теченіе девяти лѣтъ и взявшій съ собою драгоценности и документы монастыря. Но возстановленіе обители и устройство монастырскихъ дѣлъ попрежнему вызывали много затрудненій, такъ какъ игумень не имѣлъ для этого необходимыхъ денежныхъ средствъ. И вотъ малочисленная и бѣдная братія Пантелеимонова монастыря, желая спасти его отъ совершенной гибели, рѣшила призвать къ себѣ на помощь русскихъ монаховъ, которые, послѣ заключенія между Россіей и Турціей Адрианопольскаго трактата, въ большемъ числѣ стали стекаться на Аѳонъ.

XIII.

На первый призывъ грековъ охотно откликнулся русскій іеромонахъ Аникита въ мірѣ князь С. А. Шихматовъ-Ширинскій, жившій въ аѳонскомъ Ильинскомъ скиту. Въ 1835 году, онъ вмѣстѣ съ пятнадцатью другими русскими иноками, прибылъ въ Пантелеимоновскій монастырь и былъ встрѣченъ здѣсь греками очень радушно. Русскимъ дали церковь св. Іоанна Предтечи. Іеромонахъ Аникита дѣятельно принялся за монастырскія дѣла и, между прочимъ, далъ средства на устройство храма во

имя святителя Митрофанія Воронежскаго. Но пребываніе его здѣсь было непродолжительно. Въ томъ же 1835 году онъ отправился на богомолье въ Іерусалимъ, а послѣ уѣхалъ въ Аѳины, куда былъ назначенъ настоятелемъ русской посольской церкви. Послѣ его отъѣзда между греческими и русскими монахами возникли разногласія и споры, окончившіеся тѣмъ, что въ 1836 году русскіе совсѣмъ оставили Пантелеимоновскую обитель и возвратились въ Ильинскій скитъ.

Удаленіе русскихъ повлекло за собою еще большее обѣднѣніе Пантелеимоновскаго монастыря, поэтому греческіе его иноки въ 1839 году сдѣлали новую попытку привлечь сюда русскихъ насельниковъ. На этотъ разъ былъ приглашенъ іеромонахъ духовникъ Павелъ съ нѣсколькими русскими монахами, которые вышли изъ Ильинскаго скита вслѣдствіе возникшихъ здѣсь беспорядковъ. Но Павелъ прожилъ въ монастырѣ только восемь мѣсяцевъ и скончался, оставивъ до семи тысячъ рублей на улучшеніе монастырскихъ дѣлъ. Опытъ показалъ всю пользу привлеченія русскихъ въ монастырь, и вотъ греки, по кончинѣ Павла, рѣшили опять найти себѣ сотрудниковъ изъ среды русскихъ иноковъ Святой горы. Въ 1840 году по ихъ просьбѣ въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ водворился іеромонахъ Іоанникій, въ схимѣ Іеронимъ, оказавшій громадныя услуги русскому иночеству на Аѳонѣ и замѣчательный выдающимися своими аскетическими доблестями.

Иеромонахъ Иеронимъ родился въ 1803 году въ купеческой семьѣ Соломенцовыхъ, въ городѣ Старо-Осколь, Курской губерніи, съ юныхъ лѣтъ почувствовалъ влеченіе къ монашеской жизни, сначала жилъ въ нѣкоторыхъ русскихъ монастыряхъ, а потомъ удалился въ 1836 году на Аѳонъ, гдѣ и подвизался въ келліи св. пророка Іліи, близъ Ставро-никитскаго монастыря, подъ руководствомъ опытнаго духовника, старца Арсенія. Когда греческіе иноки Пантелеимонова монастыря стали приглашать Иеронима перейти къ нимъ, то онъ, любя уединеніе и страшась принять рукоположеніе въ іеромонаха, съ коимъ было связано это переселеніе, сначала рѣшительно отказался разстаться съ своею келліей. Лишь убѣжденіе старца Арсенія, предъ которымъ о. Иеронимъ благоговѣлъ, заставило его склониться на приглашеніе. Онъ продалъ свою келлію, роздалъ имущество бѣднымъ русскимъ инокамъ и съ учениками переселился въ Пантелеимоновскій монастырь, гдѣ вскорѣ же былъ назначенъ духовникомъ для русской братіи. Иеромонахъ Иеронимъ пользовался общимъ уваженіемъ и любовью не только со стороны русскихъ монаховъ, но и греческихъ, такъ какъ обладалъ рѣдкими нравственными качествами. Вотъ какъ характеризуетъ его извѣстный свѣтскій публицистъ-писатель К. Н. Леонтьевъ, бывшій русскимъ консуломъ въ Солуни и хорошо знавшій выдающагося старца. „Это былъ, — пишетъ Леонтьевъ, — не только инокъ высокой жизни, это былъ человѣкъ болѣе, чѣмъ за-

мѣчательный. Не мнѣ признавать его святымъ — это право церкви, а не частнаго лица, но я называю его прямо великимъ: человекъ съ великою душою и необычайнымъ умомъ. Родомъ изъ неособенно важныхъ старо-оскольскихъ купцовъ, не получившій почти никакого образованія, онъ чтеніемъ развилъ свой сильный природный умъ и до способности понимать прекрасно самыя отвлеченныя богословскія сочиненія, и до умѣнія проникаться въ удаленіи своемъ всѣми самыми живыми современными интересами. Твердый, непоколебимый, безстрашный, предприимчивый, сильный и осторожный въ одно и то же время, глубокой идеалистъ и дѣловой до нельзя, физически столь же сильный, какъ и душевно, собою и въ преклонныхъ годахъ еще поразительно красивый, отецъ Іеронимъ безъ труда подчинялъ себѣ людей, и даже я замѣчалъ, что на тѣхъ, которые сами были выше умственно и нравственно, онъ вліялъ еще сильнѣе, чѣмъ на людей обыкновенныхъ¹⁾. „Отецъ Іеронимъ былъ человекъ желѣзной воли по преимуществу... Къ тому же онъ всегда до того былъ спокоенъ и невозмутимъ, что я,— продолжаетъ Леонтьевъ,— имѣвшій съ нимъ частыя сношенія въ теченіе года слишкомъ, ни разу не видѣлъ, ни чтобы онъ гнѣвался, ни чтобы онъ смѣялся, какъ смѣются другіе. Едва-едва улыбнется изрѣдка, никогда не возвыситъ голоса, никогда не покажетъ ни ра-

¹⁾ „Гражданинъ“ за 1889 годъ, № 196.

дости особой, ни печали. Иногда только онъ немного посвѣтлѣе, иногда немного мрачнѣе и суровѣе. А между тѣмъ онъ всѣ чувства въ другихъ понималъ, самыя буйныя, самыя непопозволительныя и самыя малодушныя, понималъ ихъ тонко, глубоко и снисходительно. Всѣ боялись его и всѣ стремились къ нему сердцемъ“ ¹⁾).

Вотъ въ руки такого-то опытнаго духовника-старца, человѣка съ сильнымъ характеромъ и рѣдкою жизненною выдержкою, таланта-самородка, стоявшаго цѣлою головою выше всѣхъ его окружавшихъ, Провидѣніе и ввѣрило судьбы русскаго Пантелеимоновскаго монастыря, доведеннаго до крайняго убожества и едва не вычеркнутаго изъ святогорскихъ обителей. Нелегка была задача знаменитаго старца, но онъ съ честью ее выполнилъ. Прежде всего, вокругъ него скоро собралось значительное число русскихъ монаховъ, всецѣло вручившихъ себя его духовному водительство и согласившихся безусловно подчиняться строгой монашеской дисциплинѣ, установленной въ киновіи. Затѣмъ, чтобы выйти изъ тяжелой нужды, обременявшей обитель, отецъ Іеронимъ обратился съ воззваніемъ о помощи къ русскому народу, получилъ разрѣшеніе отправить въ Россію специальныхъ сборщиковъ (въ 1841 г.), старался упорядочить хозяйственную жизнь монастыря и въ результатъ много сдѣлалъ для обители и въ этомъ отно-

¹⁾ „Гражданинъ“ за 1889 годъ, № 246.

шеніи. Его трудами были устроены два храма — святителя Митрофанія и Покрова Пресвятой Богородицы, долги монастыря постепенно стали уплачиваться, его имущество и постройки приведены въ порядокъ, и вообще вся экономическая жизнь получила стройную и правильную организацію. Большая заслуга отца Іеронима состояла и въ томъ, что онъ всѣми мѣрами старался поддерживать согласіе и единодушіе между греками и русскими и устранять взаимныя недоразумѣнія всякаго рода, считая это однимъ изъ существенныхъ условій процвѣтанія монастыря ¹⁾. Наконецъ, отецъ Іеронимъ воспиталъ цѣлую плеяду блестящихъ сотрудниковъ и учениковъ, которые были дѣятельными помощниками этого замѣчательнаго старца, а по смерти его († 14-го ноября 1885 года) продолжали трудиться и работать на пользу русской обители въ духѣ и направленіи своего авторитетнаго старца-духовника.

Ты — цвѣтъ Аѳона, ты — виновникъ
Другихъ цвѣтовъ въ краю чужомъ,
Ты — первый опытный садовникъ
Въ цвѣтушемъ Русикѣ твоемъ!

Такъ воспѣвалъ заслуги отца Іеронима одинъ аѳонскій инокъ-поэтъ ²⁾. Самымъ замѣчательнымъ ученикомъ и сотрудникомъ отца Іеронима былъ

¹⁾ Профессоръ А. А. Дмитриевскій. Русскіе на Аѳонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена Русскаго Пanteлеимонова монастыря священно-архимандрита Макарія, стр. 91—96 Спб. 1895

²⁾ „Въ свѣтлыя и грустныя минуты“. Собраніе стихотв. С. П., стр. 134. Москва. 1902.

архимандритъ Макарій, игумень Пантелеимоновскаго монастыря.

XIV.

Архимандритъ Макарій, въ мѣръ Михаилъ Ивановичъ Сушкинъ ¹⁾, происходилъ изъ богатой купеческой семьи города Тулы, родился 16-го февраля 1821 года, учился въ частномъ пансіонѣ и четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ уже сдѣлался „подручнымъ“ своего отца въ коммерческихъ дѣлахъ. Но аскетически настроенный юноша не соблазнялся благами міра, которыя открывались предъ нимъ, въ виду его молодости и богатства. Въ 1851 году онъ предпринялъ путешествіе на востокъ съ цѣлью поклониться мѣстнымъ святынямъ, былъ въ Константинополь, Палестинѣ, Египтѣ и на Синаѣ. Это путешествіе произвело на душу молодого Сушкина чарующее впечатлѣніе. Въ ноябрѣ 1851 года онъ прибылъ, наконецъ, на Аѳонъ, въ русскій монастырь, гдѣ вскорѣ же и испыталъ на себѣ обаятельное вліянія необыкновенно симпатичнаго и умнаго аскета, духовника Іеронима, въ лицѣ котораго пламенный юноша нашелъ именно то, чего долго и тщетно искалъ, — опытнаго старца-учителя, способнаго указать и вести по истинному пути аскетизма, въ направленіи къ основной цѣли — вѣчному спасенію. Ровно черезъ годъ молодой Суш-

¹⁾ О жизни и дѣятельности отца Макарія (Сушкина) прекрасно разсказывается въ отиѣченной книгѣ кievскаго проф. А. А. Дмитриевскаго.

кинъ, по настойчивой своей просьбѣ и съ согласіа родителей, былъ постриженъ въ монахи и со всѣмъ пыломъ молодости и аскетическаго энтузіазма предался иноческимъ подвигамъ, подъ руководствомъ старца-духовника. Отецъ Іеронимъ обратилъ на него особое вниманіе, такъ какъ прозрѣвалъ своимъ умомъ будущія судьбы славной русской обители и въ лицѣ Макарія желалъ приготовить такого дѣятеля, который въ послѣдствіи могъ бы сильною рукою взять на себя кормило управленія въ постепенно возраставшемъ монастырѣ и искусно вести братію къ нравственно-аскетическому совершенству. Школа отца Іеронима была въ высшей степени послѣдовательна и систематична и цѣлымъ рядомъ искусовъ воспитывала волю аскета, отсѣкала страсти, воспаляла сердце добрыми чувствами и создавала какое-то особенное, ангельское настроеніе. Сначала отецъ Макарій, въ званіи іеромонаха, былъ сдѣланъ (въ 1856 г.) вторымъ духовникомъ русскихъ иноковъ Пантелеимоновскаго монастыря, а затѣмъ (1875 года) и игуменомъ, послѣ довольно продолжительной и упорной борьбы русскихъ иноковъ обители съ греческими.

Эта борьба составляла одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ судьбѣ русскаго монашества на Аѳонѣ и имѣла весьма важное въ ней значеніе, которое не исчезло и до настоящаго времени. Вотъ немногія фазы этого любопытнаго явленія. Когда русскіе, во главѣ съ отцомъ Іеронимомъ, поселились, по просьбѣ грековъ, въ Пантелеимоновскомъ

монастырь, то послѣдніе вовсе не считали ихъ равными себѣ, смотрѣли, какъ на пришельцевъ и рабовъ своихъ, обязанныхъ за пріютъ и столъ работать на монастырь, подвергаться всякимъ лишеніямъ и т. п. Нужды русскихъ иноковъ и ихъ малочисленность заставляли мириться съ тяжелымъ положеніемъ. Но постепенно количество русскихъ возросло до сотни, монастырь сталъ освобождаться отъ гнетущей финансовой нужды, благодаря денежнымъ субсидіямъ изъ Россіи, а высокомеріе и надменность греческихъ монаховъ въ отношеніи къ русскимъ проявлялись попрежнему. Русскимъ стоило большого труда добиться отъ грековъ права слушать чтеніе и пѣніе въ трапезѣ и храмѣ по-русски или по-славянски въ опредѣленные дни недѣли, въ соотвѣтствіе греческому чтенію и пѣнію. Дѣло дошло до того, что въ одну ночь греки нарисовали кинжалъ и пистолетъ на дверяхъ келлій игумена Герасима и его помощника, іеродіакона Иларіона, благосклонно относившихся къ русскимъ, — ясно этимъ намекая на средства, коими они предполагали расправиться съ руссофилами. Тѣмъ не менѣе игумень Герасимъ, находясь въ глубокой старости и желая приготовить, на случай своей смерти, достойнаго себѣ преемника по игуменству, остановилъ свой выборъ на отцѣ Макаріи, какъ человѣкѣ, выдающемся изъ среды другихъ по уму и монашескимъ доблестямъ, и 15-го октября 1870 года объявилъ его „нареченнымъ преемникомъ“ своимъ. Это событіе дало поводъ къ волне-

ніямъ среди греческаго населенія обители, которыя вскорѣ, подѣ влияніемъ другихъ аѳонскихъ и внѣ-аѳонскихъ обстоятельствъ, выдвинувшихъ на первый планъ русскихъ и Россію ¹⁾, вызвали настоящую бурю страстей человѣческихъ, создали на Аѳонѣ, а потомъ и внѣ его—въ Турціи и Греціи сильную и упорную борьбу грековъ съ миѳическимъ противникомъ—панславизмомъ, который будто бы угрожаетъ панэллинизму и намѣренъ сдѣлать святую гору Аѳонъ орудіемъ своихъ убійственныхъ замысловъ противъ греческой народности. Такъ возникъ знаменитый греко-русскій Пантелеимоновскій процессъ.

Сущность его состояла въ борьбѣ двухъ народностей—греческой и русской изъ-за права владѣнія Пантелеимоновскимъ монастыремъ, основною цѣлью инициаторовъ этой борьбы—грековъ, было удаленіе русскихъ иноковъ изъ Пантелеимоновскаго монастыря и даже съ Аѳона, тогда какъ русскіе стремились лишь отстоять свое законное право молиться и трудиться въ русской обители Святой горы. Наконецъ, поводомъ къ процессу послужилъ фактъ добровольнаго избранія игуменомъ

¹⁾ На Аѳонѣ почти одновременно были избраны изъ Пантелеимоновскаго братства игумены монастырей св. Павла и Ксенофонта, — патріархъ вселенскій Анѳимъ оказалъ особое вниманіе русскому Андреевскому скиту, малороссійскій Ильинскій скитъ былъ въ раздорѣ съ греческимъ Пантократорскимъ монастыремъ; внѣ Аѳона возникла греко-болгарская схизма, русское правительство выгнало изъ Бессарабіи греческихъ монаховъ и взяло на себя завѣдываніе здѣшними аѳонскими имѣніями.—Проф. Дмитріевскій, указ. соч., стр. 162—168.

Герасимомъ преемника себѣ по власти въ лицѣ русскаго архимандрита Макарія. Борьба велась крайне страстно и даже ожесточенно, съ угрозами и насиліями, сперва на Аѳонѣ въ монастырѣ и протатѣ, а потомъ въ Константинопольской патріархіи и Портѣ, при участіи правительства духовнаго и свѣтскаго, дипломатовъ, монаховъ, народа и печати. Возникнувъ въ 1870 году, процессъ окончился только черезъ пять лѣтъ побѣдою русской партіи, на сторону которой перешли и благомыслящіе изъ грековъ, даже самъ константинопольскій патріархъ Іоакимъ II, передъ коимъ интересы русскихъ иноковъ защищалъ нашъ посолъ при султанѣ турецкомъ, графъ Н. П. Игнатъевъ. Торжество русской партіи выразилось въ томъ, что игуменскій тронъ Пантелеимоновской обители, по смерти Герасима († 1873 г.), занялъ его нареченный преемникъ, архимандритъ Макарій Сушкинъ, по двукратному избранію монастырской братіи.

XV.

Игуменство архимандрита Макарія (1875 — 1889 г.) было блестящимъ періодомъ въ исторіи Пантелеимоновскаго монастыря. Въ это время русскіе иноки прочно утвердились въ своей обители, возросли количественно (до восьми сотъ челоуѣкъ), окрѣпли нравственно, заняли почетное мѣсто среди насельниковъ Аѳона, какъ высокіе носители и выразители аскетическихъ идеаловъ Святой горы.

Монастырь былъ благоустроенъ и въ матеріальномъ отношеніи: его финансы были приведены въ прекрасное состояніе, старые огромные долги уплачены, храмы монастыря благолѣпно украшены и снабжены богатою церковной утварью и обильной ризницей, возведены были капитальныя постройки внутри монастыря и расширены старыя зданія, экономическій бытъ самихъ монаховъ значительно улучшенъ, были благоустроены монастырскіе метохы и владѣнія, какъ на территоріи Аѳона (Кромница, скитъ „Новая Оиваида“, Старый или Нагорный Русскъ), такъ и внѣ ея (Кассандрійскій, Каламарійскій и Сикійскій), вновь утверждены на Кавказѣ Ново-Аѳонскій Симоно-Канонитскій монастырь, открыты подворья въ Петербургѣ, Константинополѣ, Одессѣ, Новороссійскѣ, Сухумѣ, Ростовѣ на Дону и другихъ городахъ, которыя не только служатъ источникомъ дохода, но и приносятъ большую нравственную пользу какъ жителямъ этихъ городовъ, такъ особенно простому народу, во время его благочестиваго паломничества къ святымъ мѣстамъ востока. Наконецъ, Пантелеимоновскій монастырь при игуменѣ Макаріи предпринялъ обширную просвѣтительно-издательскую дѣятельность, распространяя въ народѣ милліоны листовъ, брошюръ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Таковы разнообразныя результаты многополезной дѣятельности игумена Макарія. Его трудами Пантелеимоновскій монастырь поставленъ на одно изъ первыхъ мѣстъ по

внутренней организаціи, значенію и вліянію на ходъ аѳонскихъ дѣлъ, хотя офіціально, по святогорскому уставу, онъ и занимаетъ девятнадцатое мѣсто.

Въ послѣдующее время Пантелеимоновскій монастырь постепенно расширялся и возрасталъ. Нынѣ онъ, по внѣшнему своему виду, представляетъ цѣлый городокъ. Расположенный на берегу моря, вдоль, по косорогу, онъ содержитъ въ своихъ стѣнахъ массу зданій разныхъ архитектурныхъ стилей и плановъ, которыя возникали въ разное время, въ зависимости отъ нарождавшихся потребностей братіи, нѣсколько церквей (до 25), величественно возвышающихся своими главами надъ жилыми помещеніями, а кругомъ обители расположены многочисленныя хозяйственныя пристройки. Центральные корпуса монастыря заняты келліями иноковъ и гостиницей для богомольцевъ, библіотекой, трапезной, а кругомъ находятся: больница, кожевенный заводъ, красильня, хлѣбная, свѣчной заводъ, фотографія, мельница, другая гостиница для народа, склады провизіи, хлѣбные амбары, огороды и т. д. Хозяйство монастыря громадное, а порядокъ во всемъ — образцовый. Нынѣ въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ и его подворьяхъ живетъ около 1800 монаховъ и послушниковъ, принадлежащихъ по своему происхожденію къ различнымъ классамъ русскаго общества, преимущественно же вышедшихъ изъ крестьянской среды. Имѣется въ составѣ братства и нѣсколько грековъ (до 40 человекъ), для которыхъ и богослуженія

совершаются на греческомъ языкѣ. Всѣ иноки русскаго монастыря не только занимаются молитвой и подвигами, но и несутъ тѣ или иныя послушанія, въ видѣ физическихъ или интеллектуальныхъ трудовъ, на пользу своей обители. Нѣкоторыя хозяйственныя работы исполняются наемными рабочими изъ грековъ и болгаръ, число коихъ доходитъ до 500, при соотвѣтствующемъ количествѣ и рабочаго скота. Монастыремъ управляетъ съ 1889 года архимандритъ Андрей (скончавшійся 30 октября 1903 года), одинъ изъ сотрудниковъ отца Макарія, при жизни котораго онъ избранъ и его преемникомъ. Отецъ Андрей нерушимо хранилъ порядки жизни, насажденные старцами Іеронимомъ и Макаріемъ, и опытною рукою велъ монастырь къ всестороннему мирному преуспѣянію. Своими сотрудниками по управленію отецъ игумень имѣлъ намѣстника Іеромонаха Нифонта (нынѣ игумень и архимандритъ), духовника, казначея, благочиннаго, ризничаго и многихъ другихъ должностныхъ монастырскихъ лицъ, изъ коихъ мы здѣсь укажемъ только на бібліотекаря отца Матѳея, съ которымъ приходится имѣть дѣло всякому, кто пріѣзжаетъ на Аѳонъ съ научною цѣлью. Отецъ Матѳей—человѣкъ замѣчательный въ разныхъ отношеніяхъ. Прежде всего, это ученый въ полномъ смыслѣ слова. Кажется, нѣтъ такой области знанія, которой бы онъ не интересовался. Особенно почтенны его познанія въ богословіи, исторіи, археологіи, филологіи. Между прочимъ, онъ прекрасно знаетъ

языки новогреческій, турецкій и французскій, на коихъ и ведетъ обширную официальную корреспонденцію монастыря съ протатомъ, патріархіей и Портой, исполняя обязанности и монастырскаго грамматевса (секретарь). А свѣдѣнія отца Матѳея въ греческой палеографіи прямо изумительны: онъ не только съ замѣчательнымъ искусствомъ читаетъ греческія рукописи, но и прекрасно знакомъ съ составомъ всѣхъ монастырскихъ библіотекъ Аѳона и на каждый вопросъ изъ этой области можетъ дать интересующемуся обстоятельныя свѣдѣнія. Свою библіотеку отецъ Матѳеи любитъ, какъ дорогое дѣтище. Онъ не только привелъ и содержитъ ее въ образцовомъ порядкѣ, снабдивъ описаніями и каталогами, но и постепенно обогащаетъ ее новыми пріобрѣтеніями. Послѣднее дѣло заслуживаетъ величайшей похвалы. Въ то время какъ библіотеки греческихъ монастырей остаются *statu quo* въ теченіе десятковъ лѣтъ, отецъ Матѳеи ежегодно восполняетъ составъ Пантелеимоновской библіотеки новыми кодексами и свѣжими списками драгоцѣнныхъ греческихъ текстовъ, сохранившихся въ иныхъ библіотекахъ Аѳона. Вслѣдствіе этого молодая библіотека Русскаго монастыря въ настоящее время почти ничѣмъ не уступаетъ въ своемъ богатствѣ древнѣйшимъ кнѣгохранилищамъ греческихъ обителѣй, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже и превосходитъ ихъ (напримѣръ, по составу рукописей изъ новѣйшей исторіи греческой церкви). Ученыя заслуги отца Матѳея извѣ-

стны всѣмъ, кто интересуется исторіей христіанскаго востока, и оцѣнены даже на западѣ: года два тому назадъ отецъ Матеей получилъ отъ Парижской академіи наукъ официальное признаніе въ почетномъ званіи ученаго, удостоившись соотвѣтствующаго ордена и диплома. Особенно изумительно въ этомъ человѣкѣ то, что свои обширныя познанія онъ пріобрѣлъ самообразованіемъ, безъ предварительной систематической школы. А затѣмъ отецъ Матеей—рѣдкій по скромности и нравственнымъ доблестямъ монахъ. Не смотря на то, что въ монастырѣ онъ, въ нѣкоторомъ родѣ, *persona grata*, отецъ Матеей по своей скромности упорно отказывается отъ сана даже іеромонаха и остается простымъ инокомъ, неся на ряду со всѣми обычныя монастырскія послушанія. Его дорога только въ храмъ да въ библіотеку, а за стѣны обители онъ никогда и не выходитъ, проводя все свободное отъ послушаній время въ своей келліи, среди кодексовъ и хартій, да въ бесѣдѣ съ заѣзжими учеными, которые, по пріѣздѣ въ Русскій монастырь, прежде всего спѣшатъ къ этому замѣчательному человѣку для поученія и наставленій касательно богатѣйшей и обширнѣйшей аеонской письменности. Дай Богъ, чтобы въ Русскіе никогда не оскудѣвалъ духъ геронта-отца Матеея...

XVI.

Кромѣ Пантелеимоновскаго монастыря, крупными очагами русскаго иночества на Аеонѣ въ

настоящее время служатъ скиты Андреевскій и Ильинскій. Скитъ Андреевскій расположенъ на землѣ Ватопедскаго монастыря, близъ Кареи, городка аѳонскаго, и возникъ на мѣстѣ келліи „Серай“ (красивый дворецъ), во имя преподобнаго Антонія Великаго, въ коей нѣкогда жили на покой константинопольскіе патріархи Аѳанасій Пателларій (XVII в.) и Серафимъ (XVIII в.). Въ началѣ минувшаго столѣтія келлія „Серай“ находилась въ полномъ упадкѣ. Въ 1841 году ее пріобрѣли у Ватопедскаго монастыря русскіе іеромонахи Виссаріонъ и Варсонофій, въ мѣръ купцы Толмачевъ и Вавиловъ, собрали здѣсь до 20 монаховъ и насколько было возможно, благоустроили новую иноческую общину. Искреннимъ желаніемъ ктиторовъ келліи было возвести ее на степень скита. Въ этомъ дѣлѣ существенную имъ услугу оказалъ извѣстный ревнитель православія Андрей Николаевичъ Муравьевъ, прибывшій въ 1849 году на Аѳонъ съ паломническою цѣлью. Въ томъ же году Ватопедскій монастырь и центральное управленіе Аѳона—протать, по ходатайству Муравьева, объявили „Серай“ русскимъ общежительнымъ скитомъ во имя апостола Андрея Первозваннаго и преподобнаго Антонія Великаго, а современный константинопольскій патріархъ Анѳимъ издалъ по этому поводу грамоту, утверждавшую новый скитъ въ его правахъ. Первымъ настоятелемъ (дикеемъ) скита былъ іеромонахъ Виссаріонъ, положившій начало его внутреннему преуспѣянію и внѣшнему благо-

получію, а вторымъ (съ 1862 года) отецъ Θεодоритъ, въ теченіе 25 лѣтъ управлявшій скитомъ и сдѣлавшій для него весьма много. Между прочимъ, въ 1867 году въ скиту великимъ княземъ Александромъ Александровичемъ былъ заложенъ величественный соборъ во имя апостола Андрея Первозваннаго съ придѣлами св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. равноапостольной Маріи Магдалины. Постройка собора тянулась болѣе тридцати лѣтъ: весьма торжественно былъ освященъ этотъ храмъ 16 юня 1900 года. Средства на его сооруженіе были собраны въ Россіи; щедрую лепту на окончаніе постройки принесъ андреевскій инокъ, отецъ Иннокентій, изъ рода купцовъ Сибиряковыхъ, скончавшійся въ 1900 году. Работа производилась нанятыми въ Константинополь мастерами, при участіи монаховъ. Соборъ построенъ изъ мрамора двухъ цвѣтовъ, бѣлаго и сѣраго, иконостасъ сплошь золоченый, съ рѣзными колоннами, иконы прекрасной живописи въ византійско-русскомъ стилѣ, куполы собора обложены мѣдью, главы и кресты позолочены, на колокольнѣ доброшумный звонъ изъ 20 колоколовъ. Стоимость постройки простирается до двухъ милліоновъ рублей. Нынѣ Андреевскій соборъ есть самый величественный храмъ на всемъ Аѳонѣ.

Другія заботы игумена Θεодорита были направлены къ расширенію зданій скита, въ виду увеличенія братіи, къ устройству подворій и къ внутреннему упорядоченію обители. За свои заслуги

онъ еще въ 1872 году получилъ отъ Ватопедскаго монастыря санъ архимандрита, а константинопольскій патріархъ Анеимъ призналъ его архимандритомъ патріаршаго престола, наградивъ крестомъ и далъ титулъ игумена, взамѣнъ дикея; кромѣ того, скитъ Андреевскій объявленъ ставропигіальнымъ или патріаршимъ. Третьимъ настоятелемъ Андреевскаго скита былъ іеромонахъ Θεоклитъ (съ 1887 г.), а четвертымъ архимандритъ Іосифъ (съ 1892 года), который управляетъ скитомъ и въ настоящее время, при содѣйствіи старцевъ. Нынѣ въ скиту живетъ до 500 монаховъ. Скитъ по внѣшнему своему виду похожъ на богатый и благоустроенный монастырь и производитъ на посѣтителя прекрасное впечатлѣніе своими массивными зданіями, величественнымъ соборомъ, царящими повсюду строгимъ порядкомъ и дисциплиной. Скитъ имѣетъ подворья въ Константинополѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону и Петербургѣ. Онъ занимается также просвѣтительно-издательской дѣятельностью, которая разнообразна и почтенна по своимъ результатамъ.

Скитъ Ильинскій находится на землѣ греческаго Пантократорскаго монастыря. Онъ устроенъ въ 1757 году знаменитымъ подвижникомъ Паисіемъ Величковскимъ, который собралъ здѣсь до 30 иноковъ и ввелъ общежительный уставъ. По удаленіи Паисія въ Молдавію, скитъ пришелъ въ упадокъ. Особенно тяжелое время скитъ переживалъ въ началѣ XIX вѣка, вслѣдствіе своей бѣд-

ности и тревожныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Въ 1835 году въ скитъ прибылъ іеромонахъ Анника, въ мірѣ князь Шихматовъ - Ширинскій, и много содѣйствовалъ упорядоченію въ немъ дѣлъ. Между прочимъ, на средства, имъ представленныя, въ скиту былъ построенъ храмъ во имя святи-теля Митрофанія Воронежскаго. Почтенны заслуги и игумена Паисія (съ 1841 г.), котораго Пантократорскій монастырь нашель возможнымъ возвести (1868 г.) въ санъ архимандрита „за то, что онъ, управляя скитомъ уже двадцать восемь лѣтъ, не только оставался въ полномъ согласіи съ начальствующею обителью Пантократорской, но и въ те-ченіе этого времени скитъ свой вновь воздвигъ, распространилъ и украсилъ, доходы его увеличилъ и вообще нравственно и матеріально его возвы-силъ“. Слѣдующіе настоятели скита, по мѣрѣ силъ и возможности, шли по стопамъ своего предше-ственника въ дѣлѣ устройства обители. Нынѣ ди-кеемъ состоитъ архимандритъ Максимъ, человѣкъ сравнительно молодой, но опытный въ духовной жизни. Братство скита простирается до 300 чело-вѣкъ, преимущественно уроженцевъ нашей Мало-россіи, поэтому и скитъ Ильинскій именуется ма-лороссійскимъ. Вообще, этотъ скитъ сравнительно бѣденъ и нуждается во внѣшнемъ матеріальномъ содѣйствіи. Необходимо расширить жилия помѣ-щенія, достроить соборъ, больницу. Печальное явленіе въ жизни этого скита составляютъ разно-гласія его съ кириархальнымъ Пантократорскимъ

монастыремъ, которыя тянутся уже много лѣтъ и значительно тормозятъ развитіе этого учрежденія.

Русскіе монахи живутъ на Аѳонѣ также въ келліяхъ и каливахъ, число коихъ въ 1902 году доходило до 214. Нѣкоторыя изъ этихъ иноческихъ учрежденій имѣютъ довольно многочисленную братію (до ста человѣкъ), хорошо устроены и постепенно расширяются, имѣя въ виду достигнуть впоследствии правъ скита. Изъ келлій болѣе другихъ извѣстны: великомученика Артемія на Проватѣ, св. Игнатія Богоносца, св. Василія Великаго, св. Іоанна Златоуста, трехъ Святителей, святителя Митрофанія, Евфимія Великаго, Преображенія Господня, Казанской Божіей Матери и т. д.

Наконецъ, среди русскихъ иноковъ есть много сиромановъ, или отшельниковъ, которые живутъ большею частью въ естественныхъ пещерахъ или землянкахъ и рѣдко нанимаютъ уголь, въ качествѣ квартирантовъ, въ какой нибудь каливѣ. Одежду, хлѣбъ и иногда деньги они получаютъ изъ монастырей, а также немного зарабатываютъ ремеслами, приготовляя крестики и ложки, одежду и обувь и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ малодоступной Карульѣ.

XVII.

Русскіе иноки, живущіе въ монастырѣ и скитахъ Аѳона, а также и въ келліяхъ, руководятся уставомъ общежительнымъ. Въ этой привязанности

нашихъ иноковъ къ киновіи нужно усматривать добрый признакъ, такъ какъ общежитіе есть болѣе нормальный и строгій образъ подвижничества, получившій начало и развитіе здѣсь въ древности, трудами законоположника Аѳона, св. Аѳанасія († 1001 г.). Типъ аѳонской киновіи, представленный нами выше, въ русскихъ иноческихъ учрежденіяхъ нѣсколько разнообразится, въ зависимости отъ аскетическаго настроенія руководителей и отъ преданій, унаслѣдованныхъ отъ прежнихъ старцевъ. Но вообще относительно русскихъ монастырей нужно сказать, что они съ большою строгостью блюдутъ литургическій уставъ и проводятъ въ молитвѣ большую часть дня и ночи. Нѣкоторые усматриваютъ даже излишнюю привязанность нашихъ иноковъ къ церковнымъ службамъ, въ ущербъ трудовымъ ихъ обязанностямъ, налагаемымъ на иноковъ тѣмъ же общежительнымъ уставомъ. Но по личнымъ своимъ наблюденіямъ мы должны сказать, что тамъ, гдѣ матеріальная необеспеченность заставляетъ иноковъ нести и физическія работы (напримѣръ, въ нѣкоторыхъ келліяхъ), они трудятся въ потѣ лица, посвящая этимъ работамъ положенные часы дня. Что же касается богатаго Пантелеимоновскаго монастыря и Андреевскаго скита, то здѣсь, дѣйствительно, физическія работы по хозяйству исполняются и наемными аргатами (рабочими), но это вызывается необходимостью, такъ какъ хозяйство этихъ учреждений настолько громадно, что инокамъ своими силами не спра-

виться, а съ другой стороны — и братія этихъ сбителей, по мѣрѣ силъ и возможности, несутъ физическіе труды на пользу своихъ „метаній“¹⁾, если это совмѣстимо съ литургическими требованіями устава. Одни изъ нихъ работаютъ въ иконописной, другіе занимаются приготовленіемъ одежды или обуви, иные несутъ „послушаніе“ въ монастырской трапезной, нѣкоторые состоятъ матросами на монастырскихъ судахъ, иные работаютъ въ библіотекѣ и т. д. Дѣло находится всѣмъ, въ зависимости отъ способностей cadaго, и дѣло немалое, такъ какъ, напримѣръ, при двухтысячномъ почти составѣ Пантелеимоновской братіи и запасы пищи, одежды, обуви требуются громадныя. А въ аѳонскія обители обращаются съ разнообразными требованіями и со стороны — изъ Россіи, которую мѣстные иноки снабжаютъ и иконами, и крестиками, и четками, и книгами. Громадному спросу должно соотвѣтствовать и такое же предложеніе, вызывающее и соотвѣтствующій со стороны монаховъ трудъ. Мы не хотимъ здѣсь оправдывать всѣхъ русскихъ иноковъ Аѳона, — наша рѣчь только о монастырѣ и двухъ скитахъ русскихъ, да о тѣхъ келліяхъ, которыя по своему внутреннему устройству приближаются къ главнымъ русскимъ иноческимъ общежитіямъ.

Въ исполненіи общежительнаго устава русскіе

¹⁾ „Метанія“ (μετάνοια раскаяніе, поклонъ) на иноческомъ языкѣ означаетъ монастырь, гдѣ было принято тѣмъ или инымъ инокомъ постриженіе, сдѣланъ предъ „отцами“ первый поклонъ...

монахи бываютъ крайне строги. Такъ, послѣ повечерія запрещается не только вкушать пищу, но и напиться воды; кто вслѣдствіе томительной жажды, такъ обычной при сильныхъ жарахъ на востокѣ, рѣшится напиться воды, тотъ обязанъ положить за это въ простое время 50 поясныхъ поклоновъ, а въ великій постъ — столько же поклоновъ земныхъ съ молитвой Іисусовой, или же вновь прочитать повечеріе. Запрещается послѣ повечерія и разговаривать, особенно же собираться въ келліяхъ для бесѣды. За соблюденіемъ этихъ пунктовъ устава слѣдитъ монастырскій благочинный. Во время всенощнаго бдѣнія, продолжающагося отъ 9 до 14 часовъ, въ храмъ обязаны быть всѣ монахи, при чемъ имъ запрещается дремать: екскурсархъ будитъ всякаго задремавшаго въ стасидіи инока. Если монахъ разбилъ или потерялъ какую либо монастырскую вещь, то онъ въ трапезной у всѣхъ испрашиваетъ прощеніе, повергаясь лицомъ на полъ. Равнымъ образомъ, монастырскій поваръ, трапезарь и чтець житій во время обѣда или ужина, когда братія выходитъ изъ столовой, повергаются предъ ними долу и просятъ прощенія, въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, не исполнили въ точности своихъ обязанностей и чѣмъ нибудь не угодили. Безъ разрѣшенія игумена, монахамъ не позволяется выходить за стѣны монастыря, собираться въ келліяхъ, принимать милостыню, встрѣчать гостей, имѣть частную собственность и т. п. Всѣ эти предписанія устава имѣютъ

въ виду воспитать волю иноковъ, отсѣчь лукавыя помыслы, погасить страсти. Въ тѣхъ же видахъ иноки обязываются открывать духовнику всѣ грѣховныя мысли и чувствованія, возможно чаще причащаться. Каждый изъ нихъ имѣетъ своего старца руководителя, при содѣйствіи коего и совершенствуется въ монашескихъ доблестяхъ. И справедливость требуетъ сказать, что уставъ для русскихъ иноковъ — не пустой звукъ, не мертвая буква. Исполненіе его для многихъ есть дѣло жизни, потребность сердца, долгъ совѣсти. Стоитъ только разъ побывать на Аѳонѣ, въ центрѣ русскаго иночества, чтобы убѣдиться въ этомъ. Можно, на основаніи личныхъ наблюденій, указать сколько угодно именъ, достойныхъ всецѣлаго уваженія, дѣлающихъ честь русскому имени на далекой чужбинѣ. Но носители этихъ именъ крайне скромны, они скрываются въ глубинѣ своихъ келлій, ихъ единственная дорога — въ храмъ Божій, а главное, исключительное дѣло — молитва и постъ, съ усиленными на пользу обители иными трудами. Они не даютъ покоя и своему тѣлу, въ видѣ, наприкладъ, омовеній, не моютъ даже головы и лица, не раздѣваются на ночь, а спятъ въ подрясникѣ и поясѣ, какъ истинные воины Христовы, несутъ всѣ обязанности, налагаемыя на нихъ посвященіемъ въ великую схиму, которая есть самая высшая степень иноческаго дѣланія. Скромны эти представители истиннаго монашества и не ищутъ славы мірской, отъ которой они и бѣжали, не ста-

немъ и мы открывать завѣсу съ ихъ славныхъ доблестей, хотя и знаемъ ихъ. Нелишне отмѣтить особенную заботливость аеонскихъ монаховъ по отношенію къ браннымъ останкамъ своихъ почившихъ братій. Тѣла умершихъ погребаются въ землю только на три года, по истеченіи коихъ вырываются изъ земли, очищаются отъ нея, омываются въ водѣ съ виномъ, насухо вытираются хлопчатой бумагой и располагаются въ такомъ порядкѣ: черепъ, съ надписью имени покойнаго, дня и года его смерти, становится въ хронологическомъ порядкѣ на переднихъ лавкахъ склепа, а прочія кости размѣщаются по ящикамъ — ножныя къ ножнымъ, ручныя къ ручнымъ и т. д. Надъ усыпальницами устраиваются небольшія церкви для поминальныхъ богослуженій.

Но особенно трогательна любовь аеонскихъ монаховъ къ странникамъ и пришельцамъ — почтенно ихъ гостепріимство, заставляющее пріѣзжаго издалека поклонника забывать, что онъ находится на чужбинѣ, можетъ быть, въ первый разъ. Пріѣзжихъ, особенно изъ интеллигентной среды, обставляютъ всѣми возможными удобствами, имъ даютъ и лучшее помѣщеніе, и лучшую пищу, снабжаютъ провожатыми, на случай поѣздки по Аеону, отправляютъ на своихъ коняхъ или мулахъ въ это интересное странствованіе, не требуя за это ничего, а рассчитывая лишь на добровольное пожертвованіе. И богомольцы изъ простаго народа окружены вниманіемъ и попечитель-

ностью. Не забыты Пантелеимоновскимъ монастыремъ и странствующие сиромыхи, бѣдные отшельники Аѳона, часто не имѣющіе ни пріюта, ни куска хлѣба. Еженедѣльно монастырь снабжаетъ ихъ хлѣбомъ и сухарями и даетъ по череку (40 коп.) каждому.

Любопытную картину, достойную кисти художника, представляетъ сцена раздачи денегъ сиромыхамъ. Съ утра четверга, въ который происходитъ эта раздача, монастырь наполняется странствующими отшельниками. Какія лица, одежды! Вотъ русскій мужичекъ—великороссъ, съ умнымъ энергичнымъ лицомъ, въ старой, грязной рясѣ, блѣдный и изможденный, нервно перебирающій четки и произносящій молитву Іисусову: его взоръ устремленъ куда-то вдаль, а горящіе лихорадочнымъ огонькомъ глаза исполнены священнаго восторга. Это—сиромыхъ Карульи, скалистаго берега Аѳона, суровый аскетъ и строгій молитвенникъ, котораго нужда заставляетъ выйти изъ пещеры, служащей ему постояннымъ жилищемъ. Вотъ—молодой, высокій грекъ, съ растрепанными волосами, грязный и рваный, съ смуглымъ лицомъ, длинными жилистыми руками, громко говорящій что-то своему геронту—глубокому старцу, съ потухшимъ взоромъ, сухому и изможденному: это убогіе каливиты, вынужденные нѣкогда оставить свою родину въ глубинѣ Малой Азіи, вслѣдствіе невыносимаго турецкаго ига. Хорошо имъ на Аѳонѣ, нѣтъ произвола и насилія со стороны мусульманъ, не слышно и презрительной клички „гяуръ“, только бѣдность обре-

меняетъ ихъ. Молодой инокъ еще можетъ работать,—дѣлаетъ ложки и крестики изъ масличнаго дерева, а старецъ—беспомощенъ, какъ дитя, вслѣдствіе глубокой старости,—полученныхъ за издѣлія денегъ недостаточно, и они явились къ богатымъ русскимъ за помощью въ неустранимой собственными силами нуждѣ. Рядомъ съ ними стоитъ смуглый молдаванинъ, отбившійся отъ немногочисленной на Аѳонѣ румынской общины, ради суровыхъ аскетическихъ подвиговъ, которые онъ несетъ въ дикой лѣсной чащѣ, подъ громаднымъ камнемъ, служащимъ ему и жилищемъ, и мѣстомъ для подвиговъ; онъ живетъ, какъ птица небесная, питается дикими ягодами и травами, не заботится о завтрашнемъ днѣ, но лишь о спасеніи души своей, никого не боится, кромѣ Бога, Которому всецѣло и служить; но крайняя матеріальная нужда и его заставила нарушить продолжительное одиночество: въ рукахъ у него десятка два небольшихъ вѣшниковъ изъ сухой травы, которые онъ изготовилъ на досугѣ, а теперь принесъ продать русскимъ монахамъ, чтобы на вырученныя деньги купить лампаднаго масла. А вотъ и болгаринъ, красивый, мужественный и высокій, со связкою четокъ изъ ягодъ какого-то дико-растущаго аѳонскаго кустарника, котораго онъ также принесъ въ монастырь для обмѣна на хлѣбъ и сухари... И много, много другихъ „пустынничковъ“ Аѳона, изъ дикихъ и непроходимыхъ его дебрей, пригоняются голодомъ и холодомъ подъ кровъ гостепріимной русской

обители. Всѣ они предварительно идутъ въ храмъ и здѣсь выслушиваютъ божественную литургію, по окончаніи коей получаютъ, можетъ быть, единственный разъ въ недѣлю, горячій обѣдъ въ монастырской столовой, а затѣмъ снабжаются сухарями, а иные еще — старой одеждой и обувью, оказавшейся, на этотъ случай, въ запасѣ у добраго отца „рухляднаго“, въ заключеніе же всего выстраиваются въ рядъ предъ монастырской портой и получаютъ отъ портаря, знающаго въ лицо всѣхъ пришельцевъ, по череку на человѣка и по громадному куску чернаго хлѣба. Накормленные и одаренные, со словами молитвы на устахъ и благодарности выходятъ сиромахи изъ стѣнъ гостепримной обители и тихо направляются въ свои каливы, пещеры и землянки, гдѣ и проводятъ время въ молитвахъ и подвигахъ до слѣдующаго четверга, чтобы опять возвратиться сюда для полученія необходимой милостыни.

Такимъ образомъ, Пантелеимоновскій монастырь, этимъ актомъ благотворенія, какъ бы объединяетъ всѣхъ сиромаховъ, скрѣпляетъ нравственные связи между пустынниками и монастыремъ, роднитъ между собою представителей различныхъ національностей, распространяя идеи любви и братства, создавая единую иноческую общину.

XVIII.

При всемъ томъ, не все на Аeonѣ обстоитъ благополучно. Печальное явленіе во внутренней

его жизни составляет вражда между греками и русскими. Нынѣ эта вражда достигла большого развитія. Греки не могутъ равнодушно говорить о русскихъ, а русскіе неодобрительно отзываются о грекахъ. Первые жалуются на незаконные захваты русскими греческихъ обителѣй, келлій и земель, а русскіе говорятъ о насиліяхъ грековъ и притѣсненіяхъ. И чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше и больше растетъ взаимное недовольство, сильнѣе разгорается злоба. Можно сказать, нынѣ до нѣкоторой степени повторяется то, что было въ семидесятыхъ годахъ, во время пресловутаго греко-русскаго Пантелеимоновскаго процесса. Безспорно, что закваска этого процесса не выдохлась, — и нынѣ въ распрѣ греческихъ и русскихъ монаховъ Аѳона нужно усматривать отраженіе прежняго броженія. Лѣтъ десять тому назадъ можно было наблюдать нѣкоторое затишье во взаимномъ недовольствѣ аѳонскаго населенія ¹⁾, но, оказывается, это было затишье предъ бурей, нынѣ и разыгравшейся „въ великой пустынѣ Аѳона“ въ довольно значительной степени. Въ чемъ же дѣло?

Въ постепенномъ увеличеніи русскаго монашества на Аѳонѣ греки усматриваютъ ударъ эллинизму. Было время, и притомъ недавно, всего 30 — 40 лѣтъ тому назадъ, когда на Аѳонѣ было очень немного русскихъ иноковъ; они не имѣли здѣсь постояннаго, прочно организованнаго пріюта,

¹⁾ Проф. А. А. Дмитріевскій, Русскіе на Аѳонѣ, стр. 394.

были бѣдны, лишены вліянія на ходъ аеонскихъ дѣлъ. Теперь ихъ положеніе измѣнилось до неузнаваемости, сравнительно съ прошлымъ. Русскихъ монаховъ нынѣ больше по числу, чѣмъ самихъ грековъ. Они имѣютъ прекрасно устроенные монастыри и келліи, а главное—они богаты и не жалѣютъ денегъ на пріобрѣтеніе новыхъ владѣній, постепенно умножаются въ числѣ и готовы занять всю Святую гору, а грековъ и совсѣмъ вытѣснить отсюда. Этотъ походъ русскихъ на Аеонъ имѣетъ въ основѣ, по мнѣнію грековъ, народно-политическіе мотивы: это походъ панславизма противъ эллинизма. Извѣстно же, какъ греки привязаны къ своей народности, какъ они охраняютъ всѣ очаги эллинизма, какъ отстаиваютъ каждую пядь родной земли. А здѣсь дѣло идетъ объ одномъ изъ самыхъ видныхъ пріютовъ эллинизма, объ акрополь греческой народности, гдѣ еще въ византійскія времена развѣвалось эллинское знамя, не исчезнувшее и въ турецкую эпоху, вслѣдствіе особаго международно-политическаго положенія Аеона. Отсюда и возникаетъ вражда, которая проявляется въ томъ, что греческіе монастыри стараются не продавать русскимъ монахамъ ни клочка земли, обставляютъ различными препятствіями пользование келліями, лишаютъ старцевъ келлій права передавать ихъ по наслѣдству своимъ ученикамъ, назначаютъ чрезмѣрныя цѣны за келліи и каливы и т. п. Справедливы ли такія отношенія грековъ къ русскимъ?

Намъ думается, что вражда грековъ къ русскимъ несправедливо мотивируется побужденіями политическаго свойства. Политическая окраска русскаго иночества на Аѳонѣ есть дѣло искусственное, фальшивое, не соотвѣтствующее подлиннымъ стремленіямъ русскихъ на Аѳонѣ. Панславизмъ, о которомъ говорятъ греки въ отношеніи къ русскимъ аѳонцамъ, есть миеъ, праздное слово, не имѣющее опредѣленнаго содержанія. Оно создано не въ мѣру пылкой фантазіей аѳонскихъ, а вѣрнѣе— аѳинскихъ политикановъ изъ грековъ, которые всюду видятъ враговъ эллинизму новѣйшей формациі: это обычное явленіе въ средѣ народовъ, лихорадящихъ политическими тендеціями послѣ нарожденія или возрожденія къ новой общественной жизни. Греки видѣли походъ панславизма на востокъ еще въ семидесятыхъ годахъ, когда возгорѣлся громкій Пантелеимоновскій процессъ, но и тогда они не имѣли яснаго о немъ представленія, поэтому панславизмъ и являлся для нихъ какимъ-то пугаломъ ¹⁾. Въ этомъ отношеніи дѣло нисколько не

¹⁾ Извѣстный русский писатель К. Н. Леонтьевъ далъ прекрасную характеристику пониманія панславизма греческими публицистами. „Русскій пчелъ разводять на Святой горѣ, пахнетъ онъ, можетъ быть, по русской методѣ Онъ панславистъ! А сынъ его? Сынъ, почти обманомъ сманившій его сюда о, сынъ его, конечно, агентъ Игнатъева, Каткова. — Уважають греки русскихъ духовниковъ?—Панславизмъ!—Берутъ греки другихъ монастырей изъ греческихъ иноковъ Руссика, живущихъ дружно съ русскими, игумена. — Панславизмъ! Берутъ скитскіе андреевцы въ свою русскую среду одного грека—ученаго монаха, чтобы учить русскую молодежь свою по-гречески... Какова хитрость! Каковъ панславизмъ!—Богать Зографъ, болгарскій монастырь?—

измѣнилось и въ настоящее время ¹⁾). Да и странно было бы навязывать политическія тенденціи выходцамъ изъ глухихъ нашихъ сель и деревень, отправляющимся на Аѳонъ исключительно съ религиозною цѣлью. Вѣдь русскій Аѳонъ безъ преувеличенія можно назвать „крестьянскимъ царствомъ“. Интеллигентовъ здѣсь весьма мало, — наберется, можетъ быть, человѣкъ 50 на четыре тысячи всѣхъ русскихъ иноковъ, не многочисленны и выходцы изъ купечества и мѣщанства, почти ничѣмъ не отличающіеся отъ крестьянъ, такъ что крестьянство является на Аѳонѣ преобладающимъ и даже всепоглощающимъ элементомъ. Обитатели нашихъ сель и деревень отправляются на Аѳонъ исключительно по мотивамъ религиознымъ — молиться и спастись, — до политики ли имъ? А затѣмъ политиканство требуетъ и соотвѣтствующей интеллектуальной подготовки, которою владѣютъ греческіе монахи, но никакъ не русскіе. Справедливость требуетъ сказать, что среди русскихъ мо-

Панславизмъ, потому что болгары и русскіе одно и то же. — Богатъ Ватопедъ греческій? — Панславизмъ, потому что имѣнія его въ Россіи. — Бѣдны греческіе монастыри — Ксенофъ, Синопетра, Есфигмень? — Опасно, — ихъ подкупаютъ. Волнуются запорожцы? — Бунтъ! Интрига! Панславизмъ! — Помогъ русскій консулъ грекамъ, — дурно сдѣлалъ: зачѣмъ вмѣшадся? — Не помогъ — и того хуже: видите, и права грековъ не хотятъ поддержать“ и т. д. „Востокъ, Россія и славянство“, т. I, стр. 58—59. Москва. 1885.

¹⁾ „Къ превосходной характеристикѣ Леонтьева, — пишетъ проф. А. А. Дмитриевскій, — нужно прибавить лишь то, что и современные восточные публицисты не пошли дальше (своихъ предшественниковъ) въ пониманіи сущности панславизма“. Русскіе на Аѳонѣ, стр. 167.

наховъ Аѳона очень мало людей образованныхъ, большинство — полуграмотные, — до политики ли имъ? А руководители иночества, проникнутые тѣми же идеями молитвы и спасенія, такъ обременены дѣлами по управленію братіей и многосложнымъ монастырскимъ хозяйствомъ, что и для нихъ политика — дѣло невозможное.

Вообще, при современныхъ условіяхъ положенія русскихъ на Аѳонѣ, политика, хотя бы въ формѣ панславизма, есть для нихъ дѣло чуждое, не существующее, недѣйствительное. Такова именно и личная точка зрѣнія русскихъ аѳонцевъ, вытекающая изъ духа и характера ихъ иноческаго идеала. Да и съ посторонней разумной точки зрѣнія нѣтъ основанія усматривать въ поселеніи русскихъ на Аѳонѣ какое-то политическое дѣло. Не нужно забывать, что рѣчь идетъ о мѣстности, никогда не принадлежавшей, въ цѣломъ своемъ объемѣ, исключительно славянамъ. Затѣмъ, восточный вопросъ уже давно стоитъ на дорогѣ панславизму, и не извѣстно, когда это препятствіе будетъ устранено. Наконецъ, русское монашество на Аѳонѣ находится еще въ процессѣ броженія и формировація, и было бы очень рискованно возлагать на него отвѣтственную политическую роль.

XIX.

Нѣтъ, не въ политической или государственной миссіи заключается сила и возможный будущій успѣхъ русскаго монашества на Аѳонѣ, а въ

наилучшемъ устройствѣ . религиозно - аскетической жизни нашихъ иноковъ . Какъ ни высока эта жизнь въ настоящее время , но прогрессъ и для нея возможенъ и необходимъ . Прекрасный въ этомъ отношеніи образецъ наши монахи могутъ найти въ прошлой исторіи Аѳона . Еще въ византійскую эпоху на Святой горѣ подвизались представители различныхъ народностей : здѣсь были греки и русскіе , грузины и армяне , болгары и сербы , молдаване и даже латиняне . Аѳонъ роднилъ всѣ народы , потому что всѣ здѣшніе иноки были объединены одной цѣлью — стремленіемъ къ вѣчному спасенію , между ними было тѣсное духовное родство , они были выразителями истинныхъ монашескихъ идеаловъ вселенскаго православія , составляли истинное братство . Теперь — не то : между греками и русскими существуетъ крупный разладъ... Его , конечно , не должно быть , въ интересахъ тѣхъ и другихъ . Что же дѣлать? — Если , какъ сказано выше , въ этой враждѣ нѣтъ и не должно быть политическаго элемента , то все-таки фактъ требуетъ объясненія . Намъ думается , что въ оцѣнкѣ этого факта нужно держаться монашеской , аѳонской точки зрѣнія , а не уклоняться въ сторону постороннихъ мотивовъ .

Все ли хорошо обстоитъ въ жизни русскихъ иноковъ на Аѳонѣ? — Нѣтъ . Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ два авторитетныхъ , официальныхъ свидѣтельства , на которыя и сошлемся . Нашъ Святѣйшій Синодъ , въ теченіе уже многихъ лѣтъ , обра-

щаетъ вниманіе православной Россіи на цѣлую группу аеонскихъ келліотовъ изъ среды русскихъ иноковъ, которые въ дѣйствительности не имѣютъ ничего общаго съ истиннымъ аеонскимъ монашествомъ. Купивъ на Аеонѣ келліи, они почти вовсе не живутъ здѣсь, а проводятъ время, большею частью, въ Константинополь, гдѣ занимаются всѣмъ, чѣмъ угодно, только не монашескими подвигами. Цѣлыя тучи просительныхъ писемъ летятъ отъ нихъ въ Россію, которыя, къ сожалѣнію, не остаются безъ отвѣта,—и вотъ средства для спокойной и безпечальной жизни найдены... Разумѣется, греки не могутъ быть довольны такими насельниками Святой горы, появившимися здѣсь вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ русскихъ и ставшихъ въ полный разладъ съ уставами и традиціями Аеона, тѣмъ болѣе, что закваска старой вражды не вывѣтрилась, и почва для взаимнаго разлада была подготовлена событіями семидесятихъ годовъ. На русскихъ келліотовъ обратилъ вниманіе аеонскій протатъ, а въ самое послѣднее время—и константинопольская патріархія. Патріархи Константинъ V и Іоакимъ III издали на имя аеонскаго центрального управленія цѣлый рядъ посланій, въ которыхъ указываютъ на ненормальность келліотскаго строя на Аеонѣ и предписываютъ соблюдать въ этомъ отношеніи древніе уставы Святой горы. А эти уставы предписываютъ монахамъ постоянно жить въ монастырѣ или келліи и не оставлять Святой горы по личному желанію, имѣть въ келліи лишь то

число братства, которое указано въ омологіи, при чемъ это число ограничивается только тремя иноками, строго исполнять предписанія относительно молитвы, постовъ и т. д. ¹⁾).

И такъ, Святѣйшій Синодъ и константинопольскіе патріархи указываютъ, по нашему мнѣнію, подлинную причину разлада между греками и русскими на Аѳонѣ: это уклоненіе нашихъ келліотовъ отъ устава и традицій Аѳона, ихъ личный произволь, идущій въ разрѣзъ со всѣмъ укладомъ святогорской жизни. Въ этомъ отношеніи и необходимы, прежде всего, улучшенія. Келліоты должны быть подчинены высшей власти, ихъ произволь въ попираніи иноческихъ уставовъ долженъ быть прегражденъ, они обязаны строго соблюдать данные имъ обѣты. Въ недавнее время нѣкоторые келліоты образовали свое особое „братство“. Дѣло, конечно, симпатичное, но, къ сожалѣнію, оно имѣетъ въ основѣ и постороннія для аскетизма задачи. Нѣтъ, не сами случайные пришельцы изъ Россіи на Аѳонѣ могутъ упорядочить свою жизнь въ духѣ святогорскихъ уставовъ, которыхъ они не знаютъ и не понимаютъ, а тѣ аѳонскія учрежденія, которыя имѣютъ свои корни въ глубинѣ вѣковъ и проникнуты идеалами древнихъ насельниковъ Аѳона, то-есть про-

¹⁾ Патріаршія грамоты относительно этого изда ны въ греческой книгѣ—„Описательный каталогъ официальныхъ церковныхъ документовъ о монастыряхъ Аѳона, хранящихся въ Патріаршемъ архивѣ“. Константинополь. 1902.

татъ и монастыри, а затѣмъ—вселенская патріархія и нашъ Святѣйшій Синодъ, какъ центральные носители и выразители православнаго ученія и власти. Только въ томъ случаѣ, если уставы Аѳона не будутъ попираться, исчезнетъ поводъ взаимнаго недовольства грековъ и русскихъ, между насельниками Аѳона водворится миръ и согласіе, и на Святой горѣ вновь возникнетъ истинное иноческое братство, какъ было и въ древнія времена.

Затѣмъ, прекрасный урокъ изъ прошлой исторіи Аѳона наши иноки могли бы почерпнуть въ отношеніи образованія. Святая гора въ эпоху византійскую была виднымъ очагомъ просвѣщенія. Греческіе монахи были истинными друзьями наукъ и искусствъ, усердно ими занимались, трудились и на научномъ поприщѣ и вообще оставили замѣтный слѣдъ въ исторіи византійской культуры. Не то видимъ теперь въ русскихъ иноческихъ учрежденіяхъ. Образованіе здѣсь не процвѣтаетъ, а ученыхъ весьма мало. Нельзя, конечно, назвать русскихъ иноковъ сознательными обскурантами, но при настоящемъ своемъ положеніи они могли бы, въ отношеніи науки и просвѣщенія, дѣлать больше того, что наблюдается теперь. Для монаховъ нужны школы, необходимо знакомить ихъ съ прошлымъ Аѳона и Византіи, нужно заинтересовать ихъ въ богатѣйшемъ содержаніи знаменитыхъ аѳонскихъ библіотекъ, приучить обращаться съ рукописями, цѣнить памятники искусства аѳонскаго, приготовить разумныхъ руководителей и

проводниковъ для посѣтителей аѳонскихъ храмовъ и монастырей. Вообще, область культуры и просвѣщенія весьма обширна, и тутъ возможны многія степени совершенства, но, конечно, лучше имѣть хотя бы немногія приобрѣтенія въ этой области, чѣмъ питать полнѣйшее равнодушіе къ естественнымъ запросамъ духа человѣческаго и проникаться безразличіемъ къ замѣчательнымъ произведеніямъ византійской науки и искусства. Повторяемъ, — мы не хотимъ сказать, что нынѣ нѣтъ среди русскихъ иноковъ Аѳона людей просвѣщенныхъ: они имѣются, но ихъ очень немного, имена ихъ извѣстны всѣмъ, масса же аѳонскихъ монаховъ, ихъ большинство немногимъ отличается, въ отношеніи образованія, отъ той крестьянской среды, изъ которой они вышли. Разумѣется также, что просвѣщеніе аѳонскихъ иноковъ, о коемъ здѣсь ведется рѣчь, какъ о желательномъ ихъ будущемъ приобрѣтеніи, должно возглавляться богословіемъ и въ немъ имѣть свои корни.

Наконецъ, нѣтъ соотвѣтствія между русскимъ и византійскимъ монашествомъ въ отношеніи ихъ вліянія на внѣшній міръ. Монахи византійскіе оказывали въ высшей степени благотворное воздѣйствіе на современное общество. Они были обличителями пороковъ и заблужденій современнаго общества, защитниками тѣснимыхъ и угнетаемыхъ, поборниками праваго исполненія церковныхъ догматовъ и каноновъ, миссіонерами среди язычниковъ и маловѣрныхъ, просвѣтителями на-

рода въ школахъ, дѣятелями науки и литературы, чрезъ посредство коихъ вліяли и на окружавшіе Византію народы — грузинъ, болгаръ, сербовъ и русскихъ, щедрыми благотворителями для народа и т. п. Въ подобномъ направленіи могла бы развиться дѣятельность и русскихъ монаховъ въ отношеніи къ нашему обществу. Послѣднее со своей стороны даетъ имъ весьма много: оно именно создало нашимъ монахамъ то внѣшнее матеріальное благополучіе, которое они теперь имѣютъ. Справедливость требуетъ, чтобы и монахи пришли на помощь народу и обществу именно въ томъ, въ чемъ послѣдніе наиболѣе нуждаются. Благороднымъ поприщемъ соревнованія для нихъ могли бы служить просвѣщеніе и благотворительность. На этомъ обширномъ полѣ многое можно бы сдѣлать. Это не значить, конечно, что Аѳонъ долженъ совершенно омірщиться, переселиться въ міръ: русскіе монахи могли бы достигнуть, въ отмѣченномъ направленіи, прекрасныхъ результатовъ чрезъ посредство тѣхъ многочисленныхъ своихъ собратій, которые и теперь живутъ на аѳонскихъ подворьяхъ въ Петербургѣ и Москвѣ, въ Одессѣ и Ростовѣ на Дону, въ Константинополѣ и Фессалоникѣ. Они уже состоятъ на службѣ міру, требуется только преобразовать изъ дѣятельность и расширить, въ соотвѣтствіи съ постепенно увеличивающимся ростомъ русскаго монашества на Аѳонѣ и съ наличными запросами нашего народа.

XX.

Вотъ немногія *ria desideria*, навѣянные на насъ впечатлѣніями недавняго нашего пребыванія на Аѳонѣ и историческимъ прошлымъ здѣшняго византійскаго и отъ части русскаго монашества. Безспорно, и теперь въ жизни нашихъ монаховъ на Аѳонѣ много привлекательнаго, отраднаго, поучительнаго. Здѣсь много подвижниковъ высокой добродѣтельной жизни, много молитвъ, добра, подвиговъ, слезъ. Пребываніе на Аѳонѣ умиляетъ сердце, преобразовываетъ и улучшаетъ нравственный строй, проливаетъ цѣлительный бальзамъ на душевныя раны. Но область нравственнаго пруспѣянія безгранична, а для Святой горы, въ силу историческаго ея значенія, эти предѣлы расширяются еще до тѣхъ идеаловъ совершенства, осуществленіе коихъ исторія показываетъ намъ въ цѣломъ сонмѣ святителей и преподобныхъ, просіявшихъ на Аѳонѣ въ прежнее время. Да будетъ же Аѳонѣ и впредь Святою горою по преимуществу, какою онъ былъ и раньше...

